

INSPIRIA

БИТВА

СВАДЕБ

Лиз Тэлли

INSPIRIA

# Лиз Тэлли

## Битва свадеб

### Серия «Сурсаке. Кинопремьера»

*Текст книги предоставлен правообладателем  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=66694822](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66694822)*

*Битва свадеб: Эксмо; Москва; 2022*

*ISBN 978-5-04-161489-8*

### Аннотация

#### ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ!

Роман Лиз Тэлли заставит вас по-другому посмотреть на то, каково это – быть женщиной. Яркие и харизматичные герои «Битвы свадеб» не дадут вам заскучать. Вы будете переживать за каждую из женщин. Вам захочется поскорее увидеться с лучшей подругой и сказать ей, как сильно вы дорожите вашей дружбой. Это роман о прощении, решиться на которое сложно, но оно того стоит.

Мелани и Теннисон были лучшими подругами, пока на свадьбе Мел не открылся страшный секрет, превративший крепкую дружбу в двадцать лет молчания. Но молчанию суждено прерваться.

Дочь Мелани влюбилась в сына Теннисон. Все серьезно. На носу свадьба – не лучшее место встречи заклятых подруг.

Дегустация тортов, примерка платьев, схема рассадки гостей... Каждая из женщин по-разному видит главное событие

в жизни своего ребенка. Мелани – традиционалистка, ей подавай стиль и элегантность. А Теннисон мечтает превратить свадьбу сына в настоящее шоу.

В этой войне участвуют только двое. И вот, наконец, наступает день свадьбы...

«Дерзкий женский роман в лучшем его виде». – Мэрайя Стюарт

«Стремительно развивающаяся история о дружбе и прощении». – Publishers Weekly

«Герои Тэлли заставили меня смеяться и плакать». – Мэри Элен Тейлор

# Содержание

Пролог	7
Глава 1	17
Глава 2	32
Глава 3	47
Глава 4	64
Глава 5	84
Глава 6	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

# Лиз Тэлли

## Битва свадеб

*Посвящаю друзьям, которых повстречала в разные периоды моей жизни.*

*Поддерживаем мы контакт или нет, все вы отдали мне частичку себя, сделав мою жизнь лучше.*

*Дружба прекрасна, и я невероятно благодарна вам.*

**Liz Talley**  
**The Wedding War**

\* \* \*

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, [www.apub.com](http://www.apub.com), in collaboration with Synopsis Literary Agency Include credit for the cover designer, David Drummond.

*Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение*

*и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.*

Copyright © 2020 by Amy R. Talley

© Пузанов А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

# Пролог

## Давным-давно... летом 1985-го

– Код ярко-розовый! – произнес голос на том конце телефонной линии. И связь тут же прервалась.

Теннисон О’Рурк внимательно посмотрела на золотистую трубку, прежде чем повесить ее. Учитывая, что в доме было пятеро детей, получить сообщение оказалось настоящим везением. Бронте, старшая, занимает телефон часами, болтая со своим парнем и перемывая косточки всем девчонкам в школе – кто клевая, кто шлюшка и так далее. Еще раз Теннисон услышит «буэ, тошнотики!» – и, кажется, ее саму вырвет.

«Код ярко-розовый» – значит, нужно срочно встретиться. Она сунула ноги в пластиковые сандалии и попыталась собрать в хвост непослушные волосы песочного цвета. Хорошо еще успела заранее почистить зубы и переделать всю работу по дому.

– Эй, малявка, это моя резинка! – завизжала появившаяся из гостиной Бронте.

Грозно сжав кулаки, она двинулась к сестре. Теннисон, испуганно вскрикнув, распахнула дверь и припустила через двор. Преследовательница остановилась в проеме с искаженным от злости лицом.

– И не смей трогать мой лак для ногтей, кретинка!

– Пока, Бронте! – пропела в ответ Теннисон.

Теперь домой дорога заказана до прихода матери. Та подготавливает классную комнату к новому учебному году, и до обеда младшее поколение О’Рурков предоставлено само себе.

Теннисон обежала дом и выскользнула через дыру в сетчатом заборе на поросший травой пустырь, пересекаемый дренажным каналом с бетонными стенками. Детям запрещалось играть здесь после дождя – один мальчик как-то решил поплавать, и его унесло потоком воды. Теннисон тогда была еще маленькая, и у нее остались только смутные воспоминания, как плакала мама и что она относила на поминки фруктовый салат с кусочками персиков в зеленом желе.

Канал отделял очень-очень средненький район Бродмура от более престижного, где жила лучшая подруга Теннисон, Мелани Бревард. Обычно они встречались в своем излюбленном месте, под раскидистой ивой, где было попрохладней. Теперь беззаботным летним играм конец – на следующий день начинаются занятия в пятом классе.

Однако сегодня еще нужно разобраться, что за «код ярко-розовый».

Когда Теннисон добралась, Мелани уже сидела на сломанном садовом стуле, который они нашли у дороги. На коленях подруга держала какую-то коробку.

– Привет! – Теннисон пододвинула второй стул, у которо-

го они загнули ножки, и плюхнулась на низкое, почти у земли, сиденье. – Что за срочность?

Мелани выглядела странно, словно чем-то была напугана. Она нерешительно протянула коробку – так, будто там бомба.

– Я думала, пришли наклейки, которые мы заказывали, хотела взять их завтра с собой...

– Ой, не напоминай! – принимая коробку в руки, откликнулась Теннисон. – И почему ты должна идти в эту частную школу?! Как же я буду без тебя?! Кто меня успокоит, если я увижу пчелу?

У нее была жуткая аллергия на пчелиные укусы.

Завтра, во вторник, они обе пойдут в пятый класс... но в разные школы. Родители Мелани решили отправить ее в другую после того, как в их прежней в туалете для мальчиков нашли презерватив. Теннисон не очень представляла, что это такое, но, судя по тому, как мама понизила голос, пересказывая новость соседке, что-то связанное с «сексом».

– Я сама туда не хочу. Мне их форма уже в кошмарах снится.

Теннисон перевернула коробку.

– Так что в ней, если не наклейки? Здесь не написано, кому посылка.

– Сама не понимаю. То есть догадываюсь, но... – В голосе Мелани чувствовались подступающие слезы. Что там может быть такого ужасного?

Теннисон еще раз прочитала адрес, ведя по буквам ноготком, покрашенным красновато-розовым лаком, который «одолжила» у Бронте. Старшая сестра терпеть не могла младшую – постоянно орала: «Убери свои сраные руки от моих вещей!» Можно было бы, конечно, пожаловаться маме на то, что та выражается, но ябед никто не любит. Мелани повезло куда больше: ее сестра, Хиллари, не такая злюка. Иногда она даже играла с девочками в салон красоты, делая им прически и маникюр. А вот Бронте – стерва.

Открыв коробку, Теннисон вытряхнула содержимое себе на ладонь. Увидев, что там, она несколько раз моргнула от неожиданности. Повертела в руке, разглядывая округлившиеся глазами, потом быстро сунула обратно и захлопнула крышку.

– Кому такое могли прислать?!

У Мелани задрожали губы.

– Не знаю. Что это вообще? Что-то, ну... совсем плохое?

– Что-то, от чего нам полагается держаться подальше...

Теннисон-то сразу поняла, что к чему, – не зря у нее два старших брата. Обычно ей нравилось чувствовать превосходство над лучшей подругой – та, как выражалась мама, росла «в тепличных условиях». Например, Мелани не разрешали слушать рок-н-ролл; родители пичкали ее Бахом и Бетховеном и заставляли играть на скрипке, которую она терпеть не могла. А вот Теннисон была бы не прочь освоить какой-нибудь музыкальный инструмент – в жизни пригодится.

Бабушка хотела купить им с Бронте пианино, но мама сказала, что в доме нет для него места.

– И что с этим делать? – Мелани посмотрела на коробку так, будто там лежала змея, а потом перевела умоляющий взгляд на подругу.

Та сама не знала, что предложить. Забирать это домой она точно не собиралась, там вмиг кто-нибудь найдет. Проще всего вернуть посылку на место и постараться обо всем забыть. Или бросить ее в канал, но так она может попасть еще кому-нибудь в руки, а на ней адрес Бревардов...

– Не знаю пока. Дай-ка еще подумать.

Мелани послушно отложила коробку подальше.

Обычно «код ярко-розовый» не был настолько... серьезным. Однажды Мелани сожгла себе челку завивочными щипцами Хиллари. Другой раз Теннисон наступила на гвоздь, и ей пришлось делать укол от столбняка. А еще как-то Шон Анджело перехватил записку, которую они передавали друг другу на математике. Однако сейчас все было прямо серьезно-пресерьезно.

– Знаешь, давай пока полежим на солнце – я хочу еще немножко загореть перед школой. И заодно подумаем, что делать с... – Теннисон кинула взгляд на коробку, – ...этим.

– Ладно, – кивнула Мелани.

Они задрали футболки, подоткнув нижнюю часть через вырез, как героиня популярного сериала, – правда, в отличие от нее, подчеркивать таким образом им было еще нече-

го. Мелани аккуратно закатала шорты. Обе вытащили стулья из тени и минут десять молча жарились на солнце. Наконец Теннисон решила, что хватит, и села.

– Я хоть немного загорела?

Мелани сощурилась.

– Э-э... вроде бы.

Теннисон хмуро опустила взгляд на свой покрасневший живот над джинсовыми шортами. Теперь, скорее всего, дурацкие веснушки еще сильнее выступят. Она их терпеть не могла и всеми силами старалась избавиться от, как говорил папа, «милых крапинок», но ничего не помогало. Оставалось надеяться на чудо, о котором Теннисон молилась каждую ночь, повторив десять раз «Аве Мария». Мама как-то рассказала, что делала так, когда просила у Бога детей, – и сработало, родилось целых пятеро.

Мелани была смуглее: мама у нее – японка, а у отца индейская кровь (не индийская, а индейская, от тех племен, которые жили когда-то в Луизиане). Еще подруга могла похвастаться прямыми каштановыми волосами, гладкой кожей цвета темного меда и родимым пятном на бедре в форме штата Калифорния. Папа Мелани – доктор, хирург, – и у нее имелась собственная спальня с кроватью под балдахином, отдельная ванная и экономка Марта, которая делала девочкам на кухне бутерброды с арахисовым маслом и бананами, не отрываясь от сериала. Да, у Бревардов на кухне стоял телевизор!

В общем, Мелани в плане денег повезло куда больше – только она, кажется, и не замечала, что у нее есть бум-бокс, две пары модных кроссовок и членство в загородном клубе. И уроки тенниса. Господи, Теннисон ради них жизни бы не пожалела – лишь бы щеголять в такой же миленькой белой юбочке!

– Ну что, придумала? – спросила Мелани, покосившись на коробку.

– У тебя сейчас дома кто-нибудь есть?

– Мама пригласила новых одноклассниц Хиллари, чтобы они могли познакомиться поближе. Даже пиццу разрешила заказать. Хочет, чтобы Хилли была популярной и все такое.

Мелани опустила футболку. Последние несколько недель обе изо всех сил пытались как следует загореть, чтобы круто выглядеть в школе. Теннисон в пятом классе предстояло учиться в новом крыле, вместе с шестиклассниками, и она не собиралась выглядеть перед ними какой-то малявкой. При упоминании пиццы в животе у нее заурчало. Хорошо бы стащить пару кусочков, но сперва нужно что-то решить с посылкой.

– Отлично, значит, Марта будет занята.

– И что?

– Я думаю, надо как следует разобраться, прежде чем решить, что делать. Может, конечно, ничего такого тут и нет, но... – Теннисон бросила взгляд на коробку. Уж лучше бы Мелани ее не приносила.

– Нам нужно волшебство, – прошептала та, посмотрев туда же, и вытащила из выреза дешевую серебряную цепочку – подарок подруги.

Прошлым летом папа с бабушкой возили всех пятерых младших О’Рурков в парк развлечений под Брэнсоном, где как будто переносишься на сто лет назад. Это были лучшие пять дней в жизни Теннисон. Они ели гамбургеры за стойкой закусочной, ходили на экскурсию в пещеру со сталагмитами и наблюдали за работой стеклодува. Еще был салун, где танцовщицы трясли огромными юбками с оборками и стянули у отца с головы бейсболку. Теннисон не терпелось опробовать американские горки, которые изгибались огромными зигзагами, но после первой же дух захватывающей поездки ее стошнило прямо на новенькие бабулины кеды, и та запретила внучке кататься. Тогда она принялась бродить по сувенирным лавкам, придирчиво отыскивая, что бы привезти Мелани. В местном универмаге нашлись цепочки для лучших друзей – с расколотыми пополам сердечками, – и теперь обе носили их, не снимая.

– Дружба навеки, – проговорила Теннисон, доставая собственный кулон и приставляя к первому.

Мелани с облегчением вздохнула, как будто это должно было решить все проблемы. Она, чудачка, верила, что между ними и правда какое-то волшебство – наверное, потому, что однажды Теннисон удалось склеить дорогую коллекционную куклу, которую они случайно сломали. Их собирала

мама Мелани, и девочкам вообще не разрешалось в них играть. На самом деле, конечно, Теннисон уже давным-давно не играла в куклы – еще чего!

У нее самой ничего коллекционного не было. В их тесной кухоньке на стене висели сувенирные тарелочки, привезенные мамой из разных штатов, но и только. Зато в доме Мелани повсюду красовались дорогие картины и скульптуры, а в столовой лежал огромный ковер и сверкала хрустальная люстра. Не говоря уже об отдельной игровой комнате с интеркомом и приставкой «Атари», которую папа подруги купил им, несмотря на возражения жены. У Теннисон же имелись только надувной бассейн и «Скрэббл»...

Поднявшись на ноги, Мелани уставилась на кусты у пересохшего канала с валяющимся на дне большим пластиковым стаканом.

– Не хочу, чтобы лето заканчивалось! И в эту дурацкую частную школу не хочу! Мне страшно, Тини!

– Все будет нормально. Мы все равно сможем видеться после уроков.

Мелани помотала головой.

– Мама говорит, мне придется ходить к репетитору, чтобы нагнать. Времени не останется.

– Будем созваниваться. Что-нибудь придумаем. – Теннисон приобняла подругу за плечи.

– Обещаешь? – Голос у той слегка дрожал, будто она была готова расплакаться.

– Обещаю. – Девочки зацепились мизинцами в знак клятвы – когда они давали друг другу такие, то всегда исполняли.

Мелани, все еще озабоченная, взяла в руки коробку, и обе плечом к плечу зашагали по утоптанной дорожке к трехэтажному дому Бревардов. Поднимаясь по склону, Теннисон оглянулась назад. Сама она не жалела, что лето заканчивается, и была готова к наступлению осени – не терпелось надеть в школу новую тенниску с рифленным пояском, купленным мамой взамен ремешка. Вот бы еще опять ходить туда вместе с Мелани...

Ничего страшного – они все равно останутся лучшими подругами. Ничто и никогда их не разлучит.

# Глава 1

## Весна 2020-го

– Если Теннисон Как-там-ее-теперь думает, что я стану помогать ей с организацией празднования выпускного, то она просто свихнулась, – раздраженно сказала Мелани, складывая спортивные носки сына аккуратными стопками на большой кровати, застеленной жаккардовым покрывалом. Рядом валялся отброшенный «айпад» с сообщением от дочери о «суперской» вечеринке.

Муж высунул голову из шкафа.

– Она вернула девичью фамилию, О’Рурк. И, кстати, мы ничего не организуем. Нас просто пригласили.

Мелани закатила глаза.

– Да ладно тебе, Мел. Ты же понимаешь, что придется подыграть. Ради детей. Ради Эммы.

– Оно того не стоит, – буркнула Мелани, отыскивая пару к носку с дырой на пятке. Опять Поппи постаралась. Чертова псина обожает утаскивать их и грызть. Сколько раз просила Ноа не бросать грязные вещи на полу в игровой комнате, да только тот разве слушает! Последнее время вообще у всех как будто в одно ухо влетает, в другое вылетает. – Они именно что «дети»! А Эмма тут недавно заявила, что им стоит съехаться с Эндрю, пока она учится в медицинском. Чтобы

экономить деньги, видите ли!

Кит вынырнул наружу, держа в руках темно-синий галстук, который всегда надевал на важные встречи.

– Она не так уж не права. Не вижу тут никакой проблемы.

– В том, чтобы они жили вместе? – Мелани посмотрела на мужа так, будто тот подписал ее на секс втроем с их сексуально озабоченной семидесятидвухлетней соседкой Коко Фестерван. Та наверняка не прочь, про нее и не такие слухи ходят.

– Ну, в финансовом отношении это имеет смысл, – заметил Кит, повязывая галстук.

У Мелани выпала из рук футболка.

– Ты правда не против, чтобы наша дочь жила с мужчиной до брака?!

Конечно, это прозвучало излишне пуритански – времена изменились, и все уже давно так делают, – но как, во имя всего святого, сообщить матери, что ее внучка намерена съехаться со своим парнем?! Все равно что преподнести собачье дерьмо в хрустальной вазе. Энн Фумийо Бревард была президентом книжного клуба, секретарем библейского общества и председателем клуба садоводов-любителей Южного Шривпорта – и ни за что не одобрила бы подобного морального падения, даже если это экономит деньги. Она всегда знала, что правильно, а что нет, и не собиралась отклоняться от пути истинного.

– Милая, Эмме уже двадцать два, почти двадцать три. Она

взрослая.

Отбросив корзину, Мелани уперла руки в боки.

– Ничего подобного! Пока еще мы оплачиваем ее счета!

Ее охватило раздражение. Кит всегда потакал детям, оставляя ей роль строгой родительницы, вечно ворчащей, отставшей от жизни мамыши. Он давал им слишком много свободы, разрешая делать все, что захотят. Конечно, ведь так намного проще, и любить тебя будут больше, только это не воспитание!

– Давай не сейчас, ладно? Знаешь же, у меня сегодня важный день. Встреча с Хэлом – каждый раз нервотрепка. Старый черт всегда нелегко расстается с деньгами, а мне нужна эта сделка, иначе так и придется вкалывать до самой смерти.

– Не говори ерунды. Ты мог бы бросить работу прямо сейчас.

Кит ощерил зубы в крокодильей ухмылке.

– В моем представлении заслуженный отдых требует куда больше денег.

Опустившись на кровать, Мелани постаралась успокоиться. Эмма на следующей неделе заканчивала Арканзасский университет. Добившись успехов в учебе (а так же, судя по фото и видео в соцсетях, в умении пить пиво из бочонка, стоя на руках), она возвращалась домой в Шривпорт, чтобы поступить в аспирантуру на медицинский факультет Университета штата Луизиана. Однако до этого дочь угораздило влюбиться в самого неподходящего, по мнению матери,

парня.

Мелани потеряла след бывшей подруги много лет назад и понятия не имела, что ее сын, Эндрю Абернати, тоже поступил в Арканзасский. Да, когда-то там учился отец Теннисон, но сама она, по слухам, давно перебралась на Восточное побережье. Просто удивительно, что мальчишка предпочел огромному числу местных престижных колледжей университет на Юге. Еще более невероятное совпадение, что на втором курсе они с Эммой сели рядом на микробиологии. Через две недели они встретились за пиццей, еще через две девушка пригласила Эндрю на вечеринку в своем общежитии. И скоро оба стали неразлучны, как когда-то Мелли и Тини.

Если уж говорить о маловероятных событиях, Мелани скорее предпочла бы лишиться ноги в результате нападения акулы, чем чтобы ее дочь встречалась с сыном заклятого врага. Однако у Бога, очевидно, есть чувство юмора...

Они с Теннисон не виделись уже пятнадцать лет, с тех пор, как случайно столкнулись на свадьбе Бронте. Да и тогда всего лишь обменялись злобными взглядами и разошлись по разным концам загородного клуба. В прошлом году, когда Кит и Мелани навещали дочь вместе с другими родителями студентов, Теннисон уехала отдыхать на Виргинские острова. Игру университетских команд, арканзасских «Кабанов» против луизианских «Тигров», на которую пришлось мотаться в Фейетвилл, та тоже не соизволила посетить – ка-

талась на лыжах в Юте. Сразу после Рождества бывшая лучшая подруга возила Эмму с Эндрю в национальный парк в Вайоминге – Мелани видела фотографии, но лицом к лицу встретиться опять не довелось.

И вот на следующей неделе все должно было наконец измениться. Дети решили устроить после выпускного большую вечеринку, и Теннисон тоже там будет.

– Пожелай мне удачи, – проговорил муж, появляясь из ванной в своем лучшем костюме.

Все такой же красавец, несмотря на легкое косоглазие и немного поредевшие волосы. Время обошло с Китом Лейтоном милосердно, ничего не скажешь. Он по-прежнему притягивал к себе взоры, когда входил в комнату, – подтянутый, представительный, с голубыми глазами на загорелом грубоватом лице и яркой улыбкой.

– Она тебе не нужна, – ответила Мелани, окидывая взглядом мужа и чувствуя, как уголки губ слегка поднимаются. Как же хорош!

– Ты всегда так говоришь, – усмехнулся тот.

– Потому что это правда. Ты лучший в своем деле.

Подаренные ее покойным отцом деньги и земельный участок на Ред-Ривер вместе с природным талантом Кита извлекать прибыль из имеющихся активов принесли компании, которую они с Мелани основали сразу как поженились, процветание. Оба работали плечом к плечу; с ее бухгалтерским образованием и деловым чутьем мужа им удалось создать од-

ну из самых успешных местных девелоперских фирм. Сейчас Кит занимался проектом, связанным с их любимым местом пляжного отдыха – где, как в старые добрые времена, соседи встречались на общей территории и благодаря этому сближались между собой. Взамен стандартного решения в пастельных тонах Кит выбрал более традиционные для северо-запада Луизианы мотивы местной флоры и фауны с легким намеком на сельскую простоту, «сплав атмосферы фермерского рынка и высококлассного парка отдыха».

Кит повернулся было что-то сказать, но у него зазвонил телефон. По губам скользнула довольная улыбка, и палец нажал на кнопку.

– Привет, Шэр, я уже выхожу. Забрала материалы из типографии? На этот раз все в порядке?

Мелани не услышала ответ, но на лице мужа отразилось одобрение. Шарлотта Маллинс была его правой рукой в административных вопросах. Он нанял ее в прошлом году, после того как прежняя помощница, проработавшая с ним много лет, вышла на пенсию и перебралась в Нью-Мексико, поближе к внукам. Кузина одной из подруг Мелани по благотворительному обществу, Шарлотта, приехала в Шривпорт, чтобы начать все заново после тяжелого развода. Имея диплом школы бизнеса при Пенсильванском университете, она не намеревалась становиться винтиком американской корпоративной машины с ее непомерными требованиями по самоотдаче и согласилась на подработку у Кита. В итоге это

вылилось в полную занятость, почти партнерство с выплатой щедрой премии в случае, если сегодняшняя сделка состоится.

Мелани Шарлотта нравилась. Во всяком случае, поначалу. Тридцать два года, длинные темные волосы, стройные, сильные благодаря ежедневным теннисным тренировкам ноги... Плюс энергия и сексуальность, которыми более молодая женщина буквально искрилась, заставляя чувствовать себя рядом с ней двухнедельным сыром в холодильнике – когда-то он был хорош, а теперь на него и смотреть не хотят. Делу отнюдь не помогало то, что временами Кит, казалось, больше стремился к ее обществу, чем к обществу жены. Мелани уже устала слышать, какая Шэр умная, как за ланчем все мужчины только на нее и оглядываются, как она лазила на какую-то гору в Колорадо, и так далее, и тому подобное. Молодая, спортивная и хорошенькая? Ну надо же, какая редкость!

– Да, от этого проекта у них всех крышу снесет! Не представляю, чтобы Хэл мог от такого отказаться. Отличная работа, Шэр. Как ударим с ним по рукам, обязательно отпразднуем с тобой, выпьем за твой талант!

Отвернувшись, Мелани так закатила глаза, что голова закружилась. Кит убрал телефон в карман.

– Шэр звонила. Пора ехать.

– Ее зовут Шарлотта вообще-то, – проговорила Мелани, пытаясь не выдать свое раздражение, но без особого успеха.

Что за фамильярность, в конце концов!

Муж состроил гримасу.

– А то я не знаю. В общем, мне пора. Позвоню, как что-то прояснится. Не хочешь присоединиться к нам с Шарлоттой после презентации? Я готов разориться на дорогое шампанское.

– Если ты забыл, у Ноа сегодня игра. У тебя в ежедневнике отмечено.

Кит сунул в карман ключи и бумажник.

– А, ну да, конечно. Я постараюсь успеть до окончания.

– Он будет очень рад увидеть тебя на стадионе, я знаю.

Ноа в старшей школе сразу же оказался в бейсбольной команде, показав себя великолепным питчером. Его крученные подачи и отвлекающие маневры частенько оказывались отбивающим не по зубам. Однако на следующий год он повредил плечо на футболе и прошлой весной не смог играть. Этот сезон тоже выдался трудным, в основном приходилось сидеть на скамейке запасных, и никаких приглашений на выезды. Кит, который сперва показал себя горячим болельщиком, теперь едва помнил вид спорта, в котором когда-то ждал от сына больших успехов. Ноа просился выйти из команды, но Мелани вместо этого наняла ему персонального тренера и подобрала более действенную физиотерапию. Перед трудностями пасовать нельзя, пусть даже теперь каждая игра превращалась в пытку, начинаясь с надежды и заканчиваясь мрачным возвращением домой.

Кит вышел из спальни и скрылся за дверью. Взяв с кровати стопки чистого белья, Мелани прошла к комнате дочери, опустевшей после того, как та забрала любимые вещи с собой в колледж. Во время ее периодических визитов на каникулы здесь снова воцарялся прежний кавардак, но это было как летняя гроза – налетела, прогремела, и не успеешь моргнуть глазом, как закончилась. Убрав забытый на полке свитер в шкаф, Мелани направилась к Ноа положить на место порядком изношенные носки.

Когда она вошла, выяснилось две вещи – тот все еще был дома и, очевидно, думал, что дверь заперта.

– Господи, мама! – пронзительно вскрикнул Ноа, сгибаясь пополам и прикрываясь полотенцем. – Стучаться надо!

Мелани поспешно перевела взгляд с сына на бейсбольный постер, который сама подарила в прошлом году и вставила в рамку.

– Я... я не знала, что ты здесь. Я думала, ты ушел. Почему?..

– Выйди, мам!

– Ноа, в этом нет ничего такого...

– Пожалуйста, мам, прошу тебя!

Уронив стопку белья на заваленный стол, Мелани почти бегом выскочила в коридор. Излишне громко хлопнув дверью, она прислонилась к ней. Она услышала, как сын вполголоса выругался – ну, застав его во время мастурбации, глупо делать какие-то замечания.

Почему он вообще до сих пор дома?! На часах восемь тридцать, уроки начались полчаса назад! Мелани вдруг вспомнила – он ведь сегодня едет подбирать новые контактные линзы, а потом уже на занятия. Совсем забыла, как они об этом договаривались.

– Ради всего святого, запирайся в следующий раз! – крикнула она в закрытую дверь.

Еще слегка на взводе от увиденного, Мелани спустилась вниз, где ее встретила Поппи, игриво виляя хвостом и держа в зубах новенький итальянский замшевый ботинок. Чрезвычайно довольная собой, она уронила изуродованную обувь к ногам хозяйки.

– Поппи, нет! – простонала Мелани, наклоняясь.

Ведь только на прошлой неделе их распаковала! Всю зиму на них облизывалась, но не платить же полную цену. Схватила, едва выставили со скидкой в 33 %, предвкушая, как будет щеголять в них осенью... Не тут-то было.

Взгляд, поднявшись от облизанного ботинка с пожеванным каблучком, наткнулся на второй посреди комнаты, от которого Поппи отгрызла немалый кусок.

– Т-твою... – пробормотала Мелани вполголоса.

Ее так и подмывало как следует отшлепать лучащегося добродушием ретривера. Поппи до сих пор вела себя как щенок-переросток. Она была подарком Мелани детям на Рождество пять лет назад – ничего другого не придумалось. Ноа с Эммой были в полном восторге, радовались до слез – ви-

деоролик тогда разошелся по соцсетям – и обещали гулять с собакой, купать ее, любить... Хватило их где-то на неделю, после чего это стало еще одной обязанностью Мелани. Очаровательной, конечно, но все равно забот прибавилось.

– Плохая собака, – проговорила она, поднимая ботинок и делая строгое лицо. – Плохая Поппи!

Счастливое выражение мгновенно ушло с пристыженно потупившейся щенячьей мордочки. Мелани тут же пожалела о своих словах. Поппи ведь не знала, что ее новая игрушка – пара дорогих, ни разу не надеванных ботинок. И в шкаф не сама залезла – это Кит оставил приоткрытой дверцу в таинственную запретную пещеру с тысячью соблазнительных запахов. Собака раньше уже погрызла его мокасины, в которых он водил машину, и шарф, подаренный Мелани его матерью. Ну, тут горевать не о чем – у свекрови всегда был кошмарный вкус.

– Пойдем-ка на улицу, Поппи, – позвала хозяйка, направляясь в прихожую, к выходу на огороженный задний двор.

Воспрянувший духом ретривер вприпрыжку рванул на затененную веранду, выскользнув через дверцу туда, где белки сами так и просились погоняться за ними, а соседские псы всегда готовы были поддержать беседу... и весьма громко.

Вернувшись в кухню, Мелани нахмурилась на оставленный Китом беспорядок – вокруг кофемашины все было закапано заменителем сливок, тут и там сверкали кристаллики сахара. Никогда не уберет за собой! А уж эта дверца шка-

фа, которую муж вечно оставлял приоткрытой, хотя Мелани чуть не каждый день ему говорила!.. Ей вообще постоянно приходилось кому-то о чем-то напоминать: «Забери ботинки», «Не забывай оплачивать счета», «Смой зубную пасту с раковины», «У папы скоро день рождения, ты помнишь?». А когда она этого не делала, дети с мужем ее же и винули – почему не сказала. Как будто она одна в ответе за всех и вся.

Как же надоела такая жизнь! В каждый общественный комитет зовут со словами «Ты такая организованная, Мелани, так много можешь сделать!» Вот и скачет с одной встречи на другую, то там председательствует, то здесь. И хоть бы раз кто-нибудь пригласил просто пообедать, или провести выходные в женской компании, или пройтись по магазинам – чтобы это не касалось закупки принадлежностей для какого-нибудь приюта.

Может, следовало почаще отказываться – тогда бы, глядишь, и ходила с подругами в клуб пить коктейли и развлекаться. Поменьше ответственности, побольше непосредственности – и с другими такими же в огонь и в воду. Мелани не совсем, правда, представляла себе, что это значит, но наверняка интереснее, чем сводить бюджет родительского комитета. Задолбало! Ужасно хочется влиться в какую-нибудь веселую компанию.

Вытерев столешницу, Мелани составила стакан из-под сока и кофейную кружку в раковину – Луиза потом вымоет. Экономка, работавшая у них уже пятнадцать лет, должна бы-

ла подойти позже. Наверняка принесет банановый хлеб для Ноа – тот жаловался, что давно его не ел. Луиза вечно баловала парня.

Мелани обернулась – сын как раз проскочил мимо кухни, подцепил двумя пальцами рюкзак и, не оглядываясь, направился прямо к гаражу, как наведенная на цель ракета.

– Эй, завтракать не будешь?

– Перехвачу протеиновый коктейль, – отозвался Ноа, по-прежнему избегая смотреть на мать.

– А ланч?

Шея у него стала розовой, как ее любимая губная помада.

– Мам, я не голоден.

Пока гаражная дверь поднималась, он так и стоял спиной, не оборачиваясь – мол, я все сказал.

– Давай сделаю тебе сэндвич, – робко предложила Мелани.

Помотав головой, он нырнул под раздвижное алюминиевое полотно.

– Пока.

– Здесь нет ничего такого, ты же знаешь, Ноа. Рано или поздно тебе придется на меня посмотреть.

Ноа забрался в свой пикап и бросил рюкзак на пассажирское сиденье.

– Только не сегодня.

Захлопнув дверцу, сын завел двигатель и дал задний ход. Рев двойной выхлопной трубы, поставленной на подаренные

к Рождеству деньги, каждый раз заставлял Мелани вздрогнуть. Как будто целая банда байкеров в гараже. Оставалось только робко махнуть вслед резко вылетевшей из ворот машине.

– Только ее не хватало, – пробормотала Мелани себе под нос, краем глаза заметив Коко, которая возилась в саду в коротеньких шортиках, чересчур открытой маечке и туфлях на каблуках. Боже правый...

– Привет, Мелани, – окликнула соседка, помахав рукой.

– Доброе утро, Коко, – отозвалась та, подобрала залетевший в гараж лист магнолии величиной с блюдце и бросила в мусорный бак. – Хорошего дня.

Не дожидаясь ответа, Мелани закрыла дверь. Поппи тем временем подняла тревогу, зайдя в пронзительном истерическом лае. Наверняка всего лишь птичка красный кардинал принесла завтрак своим деткам на кусте бирючины в углу заднего двора. Собака одинаково реагировала на любых незваных гостей, от мала до велика.

Проходя мимо столика для всяких мелочей в прихожей, Мелани услышала мелодичное «дзинь». Кит забыл свой «айпад», который всегда предпочитал ноутбуку в деловых поездках. Будет теперь злиться...

Изогнув шею, Мелани прочитала текстовое сообщение от Шарлотты:

«Комната 342. Ключ на стойке. Жду не дождусь».

Какого?..

– Твою!.. – В отличие от сына, Мелани не закончила фразу, хотя в уме и промелькнул полный вариант.

Она схватила планшет. Кит что, изменяет ей с Шарлоттой?!

## Глава 2

Поставив бокал вполне приличного каберне на стеклянный столик рядом с собой, Теннисон О'Рурк едва сдержалась, чтобы не закричать. Изнутри дома снова донесся грохот. Возможно, то был уже третий бокал, но не мерещится же ей!

Кто-то забрался к ней в жилище, куда она заселилась всего неделю назад! Если точнее, прямо в спальню!

Теннисон осторожно вытащила мобильный телефон, подсунутый под бедро, и набрала 911, молясь, чтобы незванный гость, кем бы он ни был, задержался там до прибытия полицейских. Она не готова умирать – особенно в таком виде.

Во-первых, она только что нанесла на лицо угольную маску. В не расчесанных как следует волосах предательски поблескивали седые прядки – с ними Теннисон собиралась разобраться завтра. Если, конечно, доживет. Наконец, на ней была старая футболка Эндрю, которую она натянула, чтобы распаковать оставшиеся коробки, а потом еще и пролила на нее вино, открывая бутылку. Да, еще спортивные легинсы порвала на коленке, зацепившись за ограду в парке. В общем, полный кошмар.

Теннисон смотрела криминальные сериалы и знала, что на месте преступления делают фотографии, которые детективы прикрепляют на стену и потом показывают присяжным

в суде. Нет, нельзя погибать, пока она так ужасно выглядит. Это исключено.

– Девять-один-один. Где чрезвычайная ситуация? – раздался очень профессиональный женский голос.

– Ко мне в дом кто-то залез, – прошептала Теннисон, лихорадочно оглядываясь.

– Мэм, погромче, будьте добры. Вас не слышно.

– Я говорю: «Ко мне в дом кто-то залез!» – повторила она хрипло, едва не сорвавшись с шепота на крик.

– Кто-то забрался к вам?

– Да. Пришлите полицейских. Пожалуйста!

– Хорошо, мэм. Вы звоните со стационарного телефона или с мобильного?

– С сотового, – ответила Теннисон, стараясь сосредоточиться. От страха она с трудом соображала.

– Хорошо, отслеживаю местоположение. Подтвердите адрес, пожалуйста.

Какой там у нее номер дома?!

– Э-э, я только что переехала, не помню точно. На Фэйрлейн-бульвар.

– Комплекс «Брайарклифф-эстейтс»?

– Да, точно.

– Хорошо, мэм, высылаю к вам патруль. Можете выйти из помещения, не подвергая себя опасности?

– На кухне есть стеклянная дверь, но я боюсь, он может меня увидеть.

А вдруг снаружи ждет второй? На угнанной машине и с пистолетом?

– Хорошо, мэм, оставайтесь на связи. У вас есть оружие?

Оружие? Взгляд метнулся по маленькой комнатке, при-  
мыкающей к кухне. Ничего огнестрельного у Теннисон не  
было, а новенький набор ножей так и оставался в коробке на  
одной из тумбочек. Что еще можно использовать? На столи-  
ке справа она заметила недавно отложенную пилку для ног-  
тей, журнал и бокал с вином. Пилка, наверное, подойдет.  
Может, разбить бокал и как-то использовать? Или лампу.  
Бросить ее в грабителя и попытаться сбежать. Глаза упали  
на почти пустую винную бутылку...

– Мэм, вы здесь?

Из глубины дома донесся грохот и звук глухого удара.

– О Господи! Я его слышу! Он в спальне! – Прижав руку  
ко рту, Теннисон соображала, что может предпринять. – Нет,  
у меня нет оружия. Разве что бутылка вот стоит...

Она как следует закрыла окна в спальне? Вроде бы да...  
Днем решила проветрить, в доме стало совсем душно. Ед-  
ва переехав, Теннисон подхватила простуду и только теперь,  
спустя несколько дней, почувствовала себя в силах распако-  
вать сваленные у стены коробки с вещами. Видимо, так гра-  
битель и попал внутрь. Господи, а вдруг он не один?!

От нового приглушенного грохота сердце так и подпрыг-  
нуло.

– Мэм, к вам направляется полицейский. Вы можете

укрыться в каком-то безопасном месте? Спрятаться где-нибудь? – профессионально-спокойным голосом поинтересовалась оператор.

У Теннисон так тряслись руки, что она едва удерживала телефон. Укрыться? Внутренний голос подсказывал сидеть тихо и не шевелиться, но, возможно, спрятаться еще лучше. Слева была гардеробная, но там полки... Диван стоял у стены. Может, забиться за отреставрированное бабушкино кресло? Оно достаточно большое.

– Думаете, стоит? – прошептала Теннисон, не сводя глаз с коридора, просматривающегося через вход в кухню. Прямо на мраморной стойке осталась раскрытая сумочка «Луи Виттон». Бумажник с только сегодня снятыми наличными наверняка заинтересует злоумышленника. А вдруг он влез в дом ради чего-то другого? Мало ли...

– Если есть какое-то более безопасное место, лучше воспользуйтесь им. Патрульный прибудет через две-три минуты.

– Хорошо.

Теннисон сползла с дивана и как можно тише прокралась к креслу, доставленному из ремонтной мастерской три дня назад и все еще пахнущему свежеекрашенной тканью. Сердце в груди так стучало, что даже грабитель наверняка его слышал.

– Когда полицейский окажется на месте, нужно будет обеспечить ему доступ в помещение.

– Что? – переспросила Теннисон, сгибаясь за креслом в три погибели.

– Вам придется впустить его, мэм.

– Ясно. Можете сказать ему, чтобы обошел дом сзади? Я боюсь идти к передней двери.

Если грабитель войдет сюда и увидит ее, она запустит в него бутылкой и бросится к застекленной двери на террасу. Засов, скорее всего, закрыт, так что нужно двигаться очень быстро. Вот уж чего никогда не умела. На физкультуре Теннисон всегда выбирали последней, хотя растяжка у нее потрясающая. Ну, то есть была когда-то, пока не пришла чертова старость.

Теннисон сидела, не отрывая телефон от уха, напоминая себе размеренно дышать и стараясь успокоиться. Наконец по свежепокрашенной стене скользнули отсветы мигающих огней. Слава богу! В спальне все вдруг стало тихо, напряженный слух не улавливал оттуда больше ни звука.

На пол легла тень. Теннисон отшатнулась, но тут же поняла, что это из-за остекленной двери. Послышался шум – полицейский подергал ручку. Заперто. Надо пойти открыть засов...

Дверь вдруг буквально взорвалась, со страшным грохотом ударившись о стену. Под громкий вопль Теннисон внутрь ворвался полицейский в форме, с пистолетом в руках – совсем как в кино. Темноволосый, на талии черный ремень с разными прибабасами...

– Все чисто, – проговорил мужчина в микрофон у себя на груди и обернулся. В голубых глазах читался немой вопрос. Какой красавец! Не время, конечно, подмечать такие вещи, однако раз Теннисон же еще жива, то почему бы и нет.

Очевидно, его интересуется, где искать грабителя. Она указала на проход, ведущий мимо кухни к спальне, гостиной, кабинету и туалету. Кивнув, полицейский дернул головой в сторону настежь распахнутой двери.

Приложив ладонь к губам, Теннисон проскользнула за его спиной в ночную темноту. Сам он двинулся вперед, пригнувшись за сверкающей кухонной стойкой, на которой стояла сумочка. Пистолет он по-прежнему держал наготове. Хозяйка дома вцепилась в поврежденный косяк, страшась выпустить из виду своего защитника.

– Полиция Шривпорта! На выход с поднятыми руками!  
Молчание.

– Если не подчинитесь, вам не поздоровится. Давайте не будем усложнять!

Теннисон с округлившимися глазами наблюдала за происходящим. Полицейский произнес в микрофон какие-то слова и числа. Кивнул, услышав в ответ подобный же код и что-то вроде «Продолжайте с осторожностью».

Кто-то слегка похлопал ее по плечу. Вскрикнув, она развернулась, готовая дать отпор, но перед ней оказались еще двое полицейских. Стоявшая впереди женщина, тоже с пистолетом наготове, отстранила ее и вошла в дом.

Теннисон обхватила себя руками, хотя снаружи не было холодно. Ее так трясло, что, казалось, кости клацали. Вот поэтому не нужно было слушать глупый внутренний голос и уезжать из Нью-Йорка. Подобные порывы всегда ее подводили. Каждый раз хочется думать, что все будет так же здорово, как нарисовала себе в голове, а потом понимаешь, что запросто могла бы... как это помягче сказать... и в ящик сыграть. Возвращение в Шривпорт было ошибкой. Да, здесь теперь станет жить сын, но с этим местом связано слишком много воспоминаний и тайн... И еще Кит с Мелани...

Не успела Теннисон толком обдумать эту последнюю мысль, как вдруг услышала взрыв смеха. Женщина-полицейский убрала пистолет в кобуру и произнесла несколько слов в микрофон – что-то о том, чтобы диспетчер связалась со службой контроля животных.

– В чем дело? – спросила Теннисон, напоминая о себе.

– Мэм, никакого грабителя в доме нет. Если только не считать им енота.

– Енота?!

Теннисон шагнула обратно через порог, недоверчиво всматриваясь вглубь дома. Не может быть! Неужели столько шума наделал какой-то зверек? О господи, что он там мог натворить?! На полке стояла урна с прахом Стивена, и тут же бесценные блестящие коробочки с косметикой! А подсвечники от «Тиффани», подаренные бабушкой, уж не там ли? Да чтоб его!

Женщина-полицейский слегка улыбнулась.

– Похоже, у вас появился новый питомец.

– Да нет... подождите, у меня в спальне действительно енот?! Серьезно?!

Прибывший первым высокий темноволосый красавчик вышел, покачивая головой.

– Я закрыл дверь. Кто-нибудь позвонил в ветеринарный контроль?

– Закрыли дверь? – повторила Теннисон, проталкиваясь к нему. – А как же мои вещи?! У меня там ценное имущество! Он уже там что-то сломал! Вы не можете пойти туда и прогнать его? Заставить вылезти обратно в окно или еще что-нибудь?

Полицейский, на значке которого значилось «Дж. Ретт», перевел на нее свои ярко-голубые глаза. На загорелом лице они смотрелись просто потрясающе. Взгляд немного опустился, охватывая всю фигуру женщины, – дорого бы она дала, чтобы быть сейчас не в замызганной футболке, да еще и без лифчика!

– Мэм, вы оставили окно открытым?

Все трое посмотрели на нее с осуждением, как на преступницу.

– Ну, я проветривала... Вроде бы все опускала и запирала. Наверное, одно все же пропустила. Позвонила подруга, я села ответить с бокалом вина и...

По глазам было видно, что они о ней думают – богатая ду-

ра-блондинка, из-за которой они только зря время потратили. По двум пунктам они, однако, ошибались, хотя ни им, ни кому другому ни к чему знать, что коэффициент интеллекта у нее выше 140, а натуральный цвет волос – темно-русый. Боже упаси! От умных всегда слишком много требуют, быть блондинкой куда веселее. А Теннисон изо всех сил старалась жить весело.

– Мы пошли, Джо, – проговорила женщина-полицейский, слегка махнув рукой на прощание. – У нас еще авария со скрывшимся водителем – дело на контроле у капитана.

– Я Джозеф, – буркнул тот вполголоса, повторяя жест.

– Спасибо! – запоздало крикнула Теннисон вслед, когда двое уже исчезли в темноте.

Красавец-полицейский Джозеф Ретт, кажется, не особо обрадовался тому, что остался с хозяйкой один на один.

– Что у вас на лице? – поинтересовался он, убирая пистолет.

Подняв руку, Теннисон коснулась чего-то вязкого. Дурацкая угольная маска – совсем про нее забыла! Наполовину подсохла, но все еще клейкая...

– Э-э, очищающая маска. Из древесного угля.

Новый взгляд ярко-голубых глаз – и рука, чтоб ее, сама произвольно поднялась заправить за ухо выбившийся локон. Со стороны видок был, наверное, просто кошмарный.

– Думаю, вам стоит позвонить куда-нибудь, чтобы пришли починить замок на двери.

Глаза Теннисон метнулись туда.

– Но ведь это вы ее сломали!

– Я считал, что вам грозит опасность.

Что верно, то верно. Если бы в дом и правда забрался опасный преступник, разве ее волновал бы поврежденный дверной косяк? Вряд ли. Однако никакого грабителя не оказалось, и она сама оставила окно открытым. Так что вины полицейского тут нет.

Из спальни снова донесся грохот.

– Да чтоб его! – Теннисон бросилась туда, но Ретт поймал ее за локоть. Она обернулась. – Я не собираюсь ждать, пока эта тварь разнесет всю комнату!

– Еноты могут переносить бешенство и чумку.

– Этот был похож на больного?

Полицейский моргнул.

– Не знаю...

– Ну тогда я не могу позволить ему крушить мое имущество.

Вырвав руку, она решительно зашагала к спальне. Конечно, Теннисон не улыбалось встретиться лицом к лицу с бешеным енотом, но часть вещей, в которых он сейчас рылся, она собиралась продать. Дом в Колорадо по-прежнему никто не покупал, даже после того, как она снизила цену, и желающих арендовать манхэттенскую квартиру пока тоже не нашлось. За жилье в Шривпорте пришлось заплатить наличными, полностью опустошив один из сберегательных

счетов. Продажа кое-какой одежды от кутюр, которую Теннисон больше не носила, могла бы покрыть, по крайней мере, услуги дизайнера помещений. И ничего такого здесь нет. Это даже экологично. А она все равно не собирается ходить в прошлогодней коллекции.

Женщина распахнула дверь – и что же вы думаете?! Чертов енот развалился прямо посреди кровати, как какой-нибудь падишах! Он успел покопаться в мусоре, разбросав по полу бумажные салфетки и упаковку из-под тампонов, и свалил оставленный на прикроватном столике бокал. Осколки хрусталя блестели на овчинном коврике, привезенном из домика в горах. Лампа тоже упала, а между сшитыми на заказ шторами темнела щель дюймов в шесть, через которую маленький паршивец умудрился как-то забраться внутрь.

Косясь на енота, который, приняв сидячее положение, с любопытством смотрел на нее, Теннисон преувеличенно громко протопала к окну и подняла раму выше. Потом встала у торца кровати – достаточно далеко, чтобы успеть выскочить в дверь в случае чего, и в то же время так, чтобы привлечь внимание зверька, – вытянула руку и скомандовала:

– Вон!

Тот лениво перекатился на бок, приняв позу Джаббы Хатта, и дернул носом.

– Вон отсюда! Проваливай!

– Сколько вина вы выпили? – поинтересовался Ретт от двери.

Теннисон оглянулась. Тот держал руку на пистолете, готовый в любой момент стрелять, если понадобится. Это немного успокаивало – вдруг у зверька в самом деле бешенство.

– Достаточно, чтобы не бояться какого-то глупого енота.

Тот тем временем вел себя, как большинство мужчин, когда им что-то говоришь – то есть продолжал сидеть и ничего не делать.

– Кхм, почему он не двигается? Он что, нас не боится?

– Понятия не имею. Я не специалист по енотам.

Теннисон замахала руками. Зверек вскочил и направился к ее пуховым подушкам.

– Брысь!

Тот, однако, развернулся и неспешно двинулся прямо к ней. Невольно отступив, она спряталась за полицейского. Высунувшись из-за его спины, она следила за тем, как енот неуклюже слезает на пол. Одновременно она не могла не оценить твердость мускулов у себя под пальцами. И пахло от полицейского приятно – кондиционером для белья и еще чем-то неуловимо мужским. Кто, интересно, ему стирает и гладит?..

– Прекратите! – Ретт попытался вырваться, но Теннисон сжимала его талию мертвой хваткой.

Енот наконец вспрыгнул на подоконник и выбрался наружу. Даже не оглянулся на прощание, маленький паршивец!

Теннисон разомкнула руки.

– Слава богу! Пойдите закройте окно.

Ретт обернулся.

– Сами закройте. Это же ваш дом.

– А вы коп!

– Не коп, а полицейский.

Она состроила гримасу.

– Вы что, испугались енота?

– Нет!

Вид у него однако был немного напуганный, а рука по-прежнему лежала на кобуре. Сделав с напряженной спиной несколько шагов к окну, полицейский со стуком опустил раму. И тут же раздался звонок в дверь.

– Наверное, служба контроля животных, – встрепенулась Теннисон и бросилась открывать.

Через десять минут те уехали с пустыми руками – поймать енота не удалось, – а Ретт ухитрился починить остекленную дверь, чтобы она хоть как-то закрывалась. Теннисон снабдила его набором инструментов – чудным розовеньким, купленным в супермаркете товаров для дома в тот единственный раз, когда она там побывала.

– Завтра нужно будет попросить кого-нибудь отремонтировать как следует. Есть у вас такой человек? – спросил полицейский после того, как еще добрых пять минут прибирался после починки. Вряд ли это входило в его обязанности, но такая добросовестность подкупала. Плюс исходящий от него запах... Наблюдая за ним, Теннисон то и дело подмечала разные мелочи – как на Ретте сидят форменные брю-

ки (шикарно), как он сжимает челюсти, когда работает (особенно долотом) и бормочет что-то вполголоса себе под нос (так мило!).

– Есть ли у меня кто-нибудь?.. – повторила она.

– Ну да. Ваш мужчина. Или сосед...

– Вас интересует, есть ли у меня мужчина?

Он посмотрел на нее как на ненормальную.

– Только если он сможет починить вам дверь. Или могу дать вам номер одного парня. Я схожу в машину, принесу свою визитку. Позвоните мне, если вам понадобится его телефон.

Вернувшись через несколько секунд, он протянул карточку. «Джозеф Ч. Ретт». Там было еще много всего – номер значка, звание и прочее. Теннисон перевернула ее. А вот и наспех накарябанный мобильный!.. Она и сама не знала, почему это ее так обрадовало.

– Еще раз примите мои извинения по поводу двери, мэм. Рад, что теперь вы в безопасности. Не забудьте еще раз проверить окна и убедиться, что все они заперты. Район здесь спокойный, но осторожность не повредит.

– Слушаюсь!

– Возникнут проблемы – звоните. Мы всегда на охране общественного порядка.

Кивнув, Теннисон проводила полицейского до порога.

– Обязательно позвоню, если что-нибудь потребуется, – кокетливо пропела она.

Ретт выглядел озадаченным. Ну да, наверное, она слегка разучилась флиртовать, но... Взгляд упал на ее собственное отражение в зеркале, повешенном в холле несколько дней назад. Боже правый! Словно смерть разогрели в микроволновке. Волосы спадают на лицо лохмами (ничуть не сексуально, скорее наоборот), маска подсохла и облезает кусками, бледные губы сжаты, и грудь под футболкой без дорогого бюстгалтера с пуш-апом выглядит не лучшим образом. В общем, полный кошмар.

– Доброй ночи, мэм, – попрощался Ретт.

Он зашагал по дорожке – подтянутый и невозмутимый. Теннисон его, совершенно очевидно, нисколько не заинтересовала. Флиртовать она, может, и разучилась, но такие вещи по-прежнему чувствовала отлично. Мужчине не было до нее никакого дела. И почему-то это здорово ее задело. Раньше ей ничего не стоило соблазнить даже самых стойких. Один суровый генерал ползал на коленях, выпрашивая разрешение поцеловать ее черную туфельку на высоченной шпильке. Правда, когда это было... А вот патрульный коп из Шривпорта – ни малейшей заинтересованности.

– Да и черт с ним!

Теннисон закрыла дверь, даже не притронувшись к замку из духа противоречия. Нет, надо собраться. Нельзя себя так распускать. Уж если переехала в Шривпорт, так нужно держаться на высоте. Теннисон О'Рурк возвратилась домой не для того, чтобы быть здесь на третьих ролях.

## Глава 3

Мелани резко поставила бокал, хотя куда больше ей хотелось швырнуть его прямо в стену отличного ресторана, который дочь выбрала, чтобы сообщить самую кошмарную, шокирующую и нелепую новость, которую только можно себе представить.

– Нет. Прости, но этому не бывать. Просто абсурд!

Губы Эммы сжались в тонкую линию.

– Наша с Эндрю свадьба – не абсурд. Мы поженимся, можете вы нам с оплатой праздника или нет. Твое разрешение мне не требуется.

Девушка обернулась за поддержкой к своему парню, который, похоже, чувствовал себя неловко, как женщина в гинекологическом кресле.

– Ну-ну, давайте успокоимся, – проговорил Кит, изображая примирительный жест.

– Пап, я знала, что она так отреагирует. Я говорила тебе. Только это неважно. Если вы не захотите платить за свадьбу, мама Эндрю обещала взять все расходы на себя.

– Подождите-ка... Кристофер Дуглас Лейтон, ты что, все знал?!

Еще немного, и Мелани вышла бы из себя, чего с ней практически никогда не случалось. Дочь сказала Киту о своей помолвке раньше, чем собственной матери! Ну еще бы,

с папочкой Эмма знает, как обращаться, играет на нем, как на рояле! И только тут до Мелани дошел смысл последней фразы.

– Стоп, Теннисон тоже в курсе?! Ты сообщила ей раньше, чем мне?!

– Мы сказали ей всего несколько часов назад. Господи, мама, почему для тебя это имеет такое значение? – Эмма закатила голубые глаза, унаследованные от отца.

Который, вполне вероятно, врал жене и вступил на скользкую дорожку супружеской неверности. Ну хорошо, допустим, изменять он пока не изменял – по его словам. Однако вне всякого сомнения – если бы Шарлотта только могла, она бы в мгновение ока обвила Кита Лейтона своими загорелыми мускулистыми ногами. Молодая соперница явно подготавливала почву для более близких, чем профессиональные, отношений с мужем Мелани.

Конечно же, тот все отрицал, когда она предъявила ему сообщение о номере в отеле... Заявил, что его сняли специально для встречи вместо конференц-зала – мол, они все были заняты, а Хэл настаивал на переговорах обязательно в «Хилтоне». Мелани, разумеется, проверила у них на сайте, но прямых подтверждений не нашла. Она подумывала уже позвонить в отель, когда Кит сам признался, что Шарлотта действительно, как бы это сказать... оказывает ему знаки внимания. Пришлось поверить. Однако его слова причинили не меньшую боль – он не стал отрицать, что готов был уже

поддаться искушению и заглотив наживку.

Оправившись от легкого шока, Мелани записала их на прием к семейному психологу на следующей неделе. Они преодолеют это временное охлаждение – или как там Кит выразился? – неудовлетворенность в браке. Все и всегда можно исправить. Они через многое прошли за время своей совместной жизни, и кризис среднего возраста у мужа, его усталость от жены однажды станут просто еще одним эпизодом, над которым они посмеются за тортом и шампанским, отмечая в клубе золотую свадьбу.

Однако заявление дочери о том, что она намерена в августе выйти замуж, стало полной неожиданностью. В августе! Причем Эмма уже забронировала зал для приема и церковь – ту самую, где много лет назад поженились Мелани и Кит... Нахлынули тяжкие воспоминания. Тогда день, который должен был стать одним из лучших в ее жизни, разрушила та, с кем теперь вот-вот предстояло породниться. Бог ты мой, неужели это правда?!

– Твоя мама ничего такого не имела в виду, милая, – заверил Кит, бросая на жену предупредительный взгляд.

Теннисон не должна была первой узнать о свадьбе Эммы! Почему она не сказала сперва собственной матери?! От одной мысли об этом на глаза навернулись слезы, которые Мелани тут же сморгнула.

Эндрю посмотрел на свой телефон.

– Э-э, мама опаздывает. Пробки.

– Подождите, она будет здесь? За ужином? Сегодня?

Мелани с трудом удалось скрыть тревогу в голосе. Обида была забыта, вместо нее внутрь вползало что-то черное, гадкое. К черту Теннисон, не видеть бы ее никогда и не иметь с ней ничего общего! Господи, придется ведь теперь на праздниках встречаться! Ох, еще же и свадьбу вместе планировать! Ну почему?!

Нет, Мелани, конечно, знала, что им придется встретиться в эти выходные, потому и педикюр сделала, и корни подкрасила специальным интенсивным средством – темный шлем ее волос буквально сиял на свету. Тщательно подобрала одежду, чтобы скрыть небольшой животик и тощие икры. И даже заплатила неприлично высокую цену за наращивание ресниц. Если бы мама узнала, то просто подняла бы подобную глупость на смех. По мнению Энн Бревард, заботясь о внешнем виде, нельзя опускаться до откровенного обмана. Нужно правильно питаться, заниматься физкультурой и обязательно – обязательно! – пользоваться увлажняющим кремом. И время от времени отправляться к лучшему в Далласе пластическому хирургу – но так, чтобы никто не узнал. Вот и все. Точка. А накладные ресницы и наращенные волосы – это для стриптизерш. И никаких татуировок, если только не собираешься стать официанткой в баре или бездомной наркоманкой, сидящей на крэке. Кажется, именно такие аргументы использовала матушка в свое время...

– Э-э, да, она должна приехать. – Эндрю бросил тревож-

ный взгляд на Эмму. – Поэтому мы и заказали столик на шестерых. Она, правда, будет одна – они с отчимом недавно развелись, полгода назад. Вообще, я думал, вы знаете друг друга...

О да. Как свои пять пальцев... Так было когда-то давно, пока они не возненавидели друг друга. До колледжа. До Кита. И до свадьбы, обернувшейся катастрофой, которая разрушила семью Бревардов. Мелани постаралась предать это забвению, и все ее близкие тоже. Дети ничего не знали о случившемся тем вечером, как и о последствиях, – хотелось надеяться, что и не узнают. Прошное лучше оставить в прошлом. Однако теперь все могло измениться.

– Да, мы знакомы.

Мелани попыталась взять себя в руки, приструнить разбушевавшиеся эмоции. Она думала, что до помолвки дочери еще несколько лет, однако сверкающее на ее левой руке колечко с двухкратным камнем разбило эти ожидания в пух и прах. Они с Эндрю хотели пожениться как можно быстрее, им не терпелось поиграть в супружескую жизнь – и это в первый год на медицинском, самый тяжелый и ответственный! Нет, Мелани отказывалась их понимать!

– Просто все это очень неожиданно, вот что мама имела в виду, – успокаивающе улыбнулся дочери Кит.

– Да уж, неожиданно! Ты говорила, что не хочешь никаких серьезных отношений, пока учишься в медицинском, потому что несправедливо взваливать все трудности на дру-

того человека. А теперь собираешься замуж! Уж куда серьезней, милая. – Мелани понизила голос, заговорив медленно и проникновенно, как делала в таких случаях ее собственная мать. – Вы двое уверены, что как следует все обдумали?

Эндрю кивнул.

– Да, и мы считаем, что это разумнее, чем быть в шести часах езды друг от друга. У моего университета есть отделение в Шривпорте, мне обеспечат перевод. К тому же я смогу помочь с оплатой по счетам, пока Эмма учится. Буду следить, чтобы она вовремя ела и достаточно отдыхала в первый тяжелый год. Ей понадобится поддержка. Конечно, мы еще молоды, но мы созданы друг для друга.

Звучит вроде бы разумно, но...

– Все так быстро... – Мелани постаралась не выдать своей озабоченности, но, кажется, не преуспела.

– Знаю. – В голосе Эндрю звучало раскаяние. – Простите, что сперва не пришел к вам. Эмма нашла кольцо в моем ящике с носками, ну и...

– Я все испортила, – влезла та. Ее раздражение мигом улетучилось, стоило ей взглянуть на своего парня. В глазах дочери светилось абсолютное обожание. Черт побери, надо быть слепой, чтобы не видеть – ее сердце принадлежит этому мальчику!

– Я постарался исправить положение. – Эндрю чуть ухмыльнулся, дернув уголком рта – так похоже на свою мать, что на секунду в груди Мелани что-то сжалось.

– Да, он сказал: «Положи на место и притворись, что ничего не видела». – Эмма с улыбкой взяла парня за руку. Бриллиантик на кольце сверкнул, словно тоже участвовал в кампании по убеждению родителей невесты. – Я так и сделала. А на следующее утро, когда проснулась, у кровати были десять дюжин роз и латте с миленьким сердечком. Потом мы отправились на пикник, а вечером, под звездами, на крыше ресторана в Бентонвилле, Эндрю взял меня за руку и повел к танцплощадке. Музыканты заиграли мою любимую песню Эда Ширана, а он опустился на колени и спросил, согласна ли я стать его навеки.

Оба смотрели друг на друга влажными глазами. Эндрю поднес руку девушки к губам и нежно поцеловал. Мелани почувствовала, что и сама сейчас расплечется. Юная пара выглядела такой влюбленной! Почти до комичного, но так искренне, что ни у кого не хватило бы духу скорчить гримасу. Несмотря на кошмарное известие о том, что дочь выходит замуж в двадцать два за сына бывшей подруги-предательницы, видеть такую привязанность было приятно. Мелани всегда желала своей малышке узнать настоящую любовь – как у них с Китом. Хотелось бы надеяться, что она все еще связывает их...

Эмма смахнула слезы.

– Потом вдруг откуда ни возьмись появились наши друзья с шампанским. Просто как по волшебству... Жаль, что вас там не было.

– Да, простите, что не пригласил, – произнес Эндрю, отрывая взгляд от невесты и переводя на ее родителей. – Я знаю, нужно было сперва просить у вас ее руки. Но...

– Все нормально, – пожал плечами Кит. – Я бы в любом случае сказал «да»: вы двое – идеальная пара. Мы счастливы за вас.

Мелани не могла сказать того же за себя, но кивнула, признавая поражение. Если она не хочет навсегда испортить отношения с дочерью и продемонстрировать потом показное равнодушие, придется делать хорошую мину при плохой игре.

– Мэм, мэм! – послышался вдруг чей-то окрик.

Кит обернулся.

– А вот и она.

В обтягивающем (без сомнения, дизайнерском) платье, из которого так и вываливалась грудь, к ним приближалась женщина, которую Мелани поклялась ненавидеть до последнего вдоха. Теннисон вышагивала, плавно покачивая бедрами, не снимая огромных темных очков от «Дольче и Габбана», словно какая-нибудь знаменитость. Образ дополняли туфли на высоченных каблуках, идеальная завивка и кроваво-красная губная помада. Из большой сумки, перекинутой через плечо, выглядывал смехотворно крохотный щенок, визгливо потягивавший. Наперерез спешил метрдотель, весь в белом и с бабочкой.

– Мэм, с собаками вход запрещен, – произнес он, подняв палец.

Теннисон, остановившись, повернулась.

– Эта собака – мое животное-компаньон для эмоциональной поддержки. Я имею право держать ее при себе при условии надлежащего контроля. Статьи вторая и третья закона о людях с ограниченными возможностями. Вы хотите отказать мне в моем законном праве, сэр? – поинтересовалась она, спустив очки на нос и воззрившись на метрдотеля.

Собачонка снова взвизгнула – видимо, выражая ту самую эмоциональную поддержку.

– Э-э, нет, мэм, просто здесь...

– Я не идиотка и понимаю, что это ресторан. Поэтому мое животное-компаньон останется сидеть в сумке. У вас есть какие-то возражения? – Теннисон огляделась вокруг и громко повторила: – Кто-то здесь возражает против положенного мне по закону?

Несколько клиентов покачали головами. Метрдотель закрыл рот и поклонился.

– Приношу свои извинения, мэм.

Теннисон кивнула с видом королевы, отпускающей слугу, и двинулась дальше к столику.

– Да, и принесите мне мартини с водкой, будьте добры. Двойной.

Мелани с трудом подавила абсурдное желание расхохотаться в голос. Теннисон вела себя как ожившая карикатура на голливудскую кинозвезду. Боже!

Бывшая подруга остановилась у их стола и обвела сидя-

щих взглядом.

– И что вы все такие невеселые? Где шампанское и слезы счастья? Мы ведь празднуем, верно?

Кит с улыбкой поднялся и чмокнул ее в щеку.

– Ох, Теннисон, ну какой же праздник без тебя, правда?

Та лукаво усмехнулась.

– Некоторые вещи не забываются, да?

Она наклонилась поцеловать сына, оставив ярко-красный след от губной помады, потом заключила в объятия Эмму. Взглянув на Мелани, слегка дернула ртом.

– Я бы обняла и тебя, но боюсь, как бы в твоей, э-э, сумке не оказалась «пушка».

Та не собиралась реагировать, хотя Теннисон, черт ее дери, ни на йоту не изменилась! Все тот же напор, те же постоянные колкости исподтишка... вернее даже сказать, в открытую, как будто фокусник швыряет ножи.

– Привет, Тин... э, Теннисон, – проговорила Мелани, запнувшись на уменьшительном имени, которое использовала когда-то. Ей не хотелось, чтобы Эмма поняла, что они раньше были близкими подругами. Нужно сохранять спокойствие и пропускать все шпильки мимо ушей.

– Давно не виделись. Неплохо выглядишь для своего возраста. – Теннисон опустилась на стул рядом с сыном, поставив сумку с йоркширским терьером на свободное место. – Этого чудного ангела зовут Прада. Она просто очаровательна, правда? Да, ты мамочкина прелесть, моя сладенькая ма-

лютка!

– Когда ты успела завести собаку? – поинтересовался Эндрю, глядя на щеночка, который и впрямь очаровательно поскуливал и перебирал лапками.

– Сегодня утром, – ответила Теннисон, беря из корзинки кусочек хлеба и протягивая питомцу.

– Значит, это не собака-компаньон? – нахмурился сын.

Теннисон махнула рукой в сторону входа, где находился метрдотель.

– Ему об этом знать не обязательно. На прошлой неделе ко мне забрался енот, а я сперва решила, что грабитель. Ну и начала задумываться о том, что я совсем одна в большом старом доме. И когда увидела Праду, тут же поняла – вот кто составит мне компанию. Чем не собака-компаньон?

– Полагаешь, она сможет защитить тебя от грабителей? – Кит искоса взглянул на жену, улыбаясь одними глазами.

Теннисон сняла темные очки и положила у бокала с водой.

– Нет, разумеется. Но, по крайней мере, залает, и это может их спугнуть.

– Разумеется, у нее ведь голос как у ротвейлера, – хмыкнул Кит.

Теннисон бросила на него испепеляющий взгляд, потом, сложив руки на груди, повернулась к Эндрю и Эмме.

– Так что вы двое решили? Планы не изменились, середина августа?

– Это просто самоубийство. – Мелани нервно скрутила

свою салфетку в петлю. – За такое короткое время нереально что-то успеть. Может, ближе к Рождеству? Так мы, по крайней мере...

– Мам, мы уже условились насчет церкви и твердо решили про август, – отозвалась Эмма, чуть заметно закатив глаза.

Мелани всегда хорошо чувствовала общий настрой и поняла, что нужно исправляться, если только она хочет хоть как-то держать приготовления к свадьбе под контролем. Иначе в ближайшие три месяца бал править будет Теннисон, сыпля сумасшедшими идеями и идиотскими предложениями. И тратя на это чертову уйму денег.

– Тогда как насчет небольшого празднества в честь вашей помолвки в июне? Думаю, мы с папой могли бы все организовать довольно быстро.

– Э-э, ну да, про это мы как-то не подумали. Было бы неплохо, правда? – Эмма взглянула на Эндрю.

Тот кивнул.

– Да, вполне.

Кит посмотрел на жену с сомнением, но она ответила ему уверенной улыбкой.

– Я все распишу, а потом мы вместе пройдемся по плану. Думаю, стоит ограничиться близким кругом друзей и родных, которые скажут несколько тостов под шампанское. Там и объявим о дате и месте свадьбы.

Теннисон взяла принесенный официантом martini.

– Это так... обыденно – по-другому не скажешь. Все так

делают. Хотя, в общем, небольшая эlegantная вечеринка в честь помолвки – неплохая идея. Эмма с Эндрю к тому времени как раз переберутся в свое новое жилище.

– Новое жилище?! – Как Мелани ни старалась, ей не удалось сохранить спокойствие. Что еще дочь успела напланировать без нее?!

– Теннисон отдает нам на первый год свой гостевой домик. Так мы сможем сэкономить деньги. Вообще-то мы будем платить ей за аренду, но потом эта сумма станет первым взносом за наше собственное жилье. Здорово, правда? – Эмма широко улыбнулась будущей свекрови.

– Подождите, а разве у Теннисон есть дом в Шривпорте?! – В голосе Мелани помимо ее воли зазвучали панические нотки.

– А Эмма не говорила? – Бывшая подруга ухмыльнулась почти со злобой. – Да, Мелли, я решила наконец-то вернуться на родину. Самое время – раз мой мальчик тоже переезжает сюда, и я могу помочь им в начале совместной жизни.

Кит поднял брови.

– Весьма великодушно с твоей стороны, Теннисон.

– Я всегда была щедрой, Кит, – промурлыкала та.

Мелани бросила на нее взгляд.

– О да, слухи ходили.

Глаза Теннисон сузились, опасно блеснув, словно лезвия.

– Раз Мелли и Кит устраивают празднество в честь помолвки, я займусь предсвадебной вечеринкой с подарками.

– Уверена, вечеринок будет несколько, – откликнулась Мелани, делая знак официанту принести еще бокал шардоне. Теннисон вернулась в Шривпорт! Да тут и бутылки будет мало! – Мама со своими подругами по клубу садоводов обязательно захочет принять участие. Да, Эмма, и ваши друзья тоже наверняка решат что-нибудь устроить. Нужно будет заранее составить календарь праздников.

Теннисон принялась рыться в своей огромной сумке от «Луи Виттон», выкладывая на стол футляры от солнечных очков и тюбики губной помады и вытащив задремавшего щечочка, на котором оказался крохотный подгузник. Мелани моргнула пару раз, не веря собственным глазам.

– Ты надела на собаку памперсы?!

– Подсмотрела у Кардашьянов.

Ну, это все объясняет.

– Вот! – выдохнула Теннисон наконец, кладя на стол какой-то пакет и подталкивая его к Эмме. – Отыскала сегодня.

Та, взяв его в руки, сняла тонкую обертку.

– «Свадебная библия»?

– Да, Сары Хейвуд. Она потрясающая, но вряд ли взялась бы за вашу свадьбу – к ней нужно записываться заранее. Я звонила Дэвиду Тьютере и Кевину Ли, но у них тоже не нашлось времени. В общем, все стоящие организаторы отпадают. Я на всякий случай набрала еще несколько номеров в Далласе, однако, похоже, придется довольствоваться местным, Марком Мэллоу. Он в общем-то ничего. Занимал-

ся свадьбой Мурреев, о которой писали в светской хронике. Три месяца, конечно, очень короткий срок, но я пообещала ему прибавить двадцать процентов сверх обычной оплаты. Маленький бесенок жаден до денег, так что согласился. Мы встречаемся с ним через три недели, а пока можно посылать ему свои пожелания – книга наверняка подаст кое-какие идеи. Ну, что скажешь?

У Мелани буквально челюсть отвалилась. Эмма тоже сидела с раскрытым ртом и не сразу обрела дар речи.

– О боже, он правда согласился?!

Теннисон погладила сонного щенка и засунула обратно в недра своей сумки, устроив ему гнездышко из дорогого на вид шарфика.

– Да. Так ты согласна?

– Еще бы! – Эмма широко улыбнулась Эндрю. – Мне очень понравились его деревья с подсветкой на свадьбе Эйнсли Полк! И цветы были замечательные! Я уже набросала несколько мыслей по оформлению. Цвета, думаю, нужно выбрать бледно-лиловый и кремовый. Возможно, немного нежно-зеленого для контраста.

Взяли дело в свои руки, называется... Закрыв рот, Мелани искоса бросила взгляд на мужа, между красивыми голубыми глазами которого залегла глубокая морщина. Неудивительно. Перед ними сейчас наверняка так и прыгают значки доллара. Марк Мэллоу занимался всеми значимыми свадьбами в северной Луизиане... если хотел. Мелани была на-

слышана о его капризах и непостоянстве. Мать Марка владела цветочным магазином, и сын всегда пользовался только его услугами. О других не стоило даже заикаться, иначе он просто отказывался от заказа. Одна подруга Мелани как-то предложила привлечь свою знакомую, тоже флориста, так тот просто встал и ушел. Словом, это был самый-самый организатор свадеб в округе.

– Готовы сделать заказ? – спросил подошедший официант.

Теннисон опрокинула остатки своего двойного мартини.

– Повторите.

– Будет сделано, мэм. – Официант испарился с легким поклоном.

Подняв взгляд, Теннисон улыбнулась.

– Люблю, когда все идет по-моему.

Восторженный смешок Эммы полоснул Мелани как ножом по сердцу. Если бы можно было сейчас же убраться так, чтобы это не выглядело позорным бегством, она бы и секунды здесь не задержалась. Однако в данный момент любая попытка ускользнуть прочь, пусть и ради самосохранения, неминуемо зажгла бы огонек триумфа в глазах бывшей подруги. Оставалось сидеть и страдать.

Ну ничего, Мелани найдет, чем ответить на первый ход Теннисон. Пока у той было преимущество – заранее узнав о помолвке, она купила книгу, наняла Марка Мэллоу и заполучила себе вечеринку с подарками. Однако игра только

началась. Как и в прошлый раз, когда они сошлись лицом к лицу, Мелани не собиралась терпеть поражение.

# Глава 4

## Две недели спустя

Стоя на пороге кухни перед раскрытыми остекленными дверями, Теннисон критическим взором оглядывала пространство вокруг бассейна. Нужно перекрасить беседку из камня и кедрового дерева с большим камином внутри и расставить новую мебель. Вызванный из Далласа ландшафтный дизайнер прибудет для консультации в среду и наймет команду, чтобы привести все в порядок к назначенному дню. К тому времени территорию покроют прозрачные навесы на случай внезапно налетевшей грозы, и надо обязательно поставить большие вентиляторы и кондиционеры – вечера в конце июня жаркие. Марк Мэллоу уже занимается подготовкой банкета и праздничным убранством. Это будет самая грандиозная предсвадебная вечеринка десятилетия!

– Мам, куда деть коробки, которые здесь остались? – Голова Эндрю высунулась из окна небольшого двухэтажного строения – что-то вроде бунгало – слева от основного дома. В объявлении о продаже этот флигелек фигурировал как домик для гостей. В самый раз для пары молодоженов на первое время.

– А что там за коробки? – отозвалась Теннисон, подхватывая обеими руками Праду, которая только что сделала лу-

жицу на дорогом турецком ковре в столовой. Кажется, собака не видит разницы между шерстью и травкой. Придется купить книгу по дрессировке и пару-тройку канистр чистящего средства.

– Не знаю. Вроде не твои. Наверное, прежние владельцы забыли. Можно пока перенести к тебе в гараж? Тут тесновато, а нам нужно больше места. У Эммы куча вещей.

– Это у меня куча вещей?! – отозвалась та. – А у тебя нет?! Хотя бы твой спортивный велосипед, которым ты даже не пользуешься!

Ее голос вдруг так напомнил Теннисон Мелани, что женщина вздрогнула. Однако шуточная перепалка тут же заставила ее улыбнуться, особенно когда следом послышались радостный взвизг и шум возни. Ох, как же это здорово, когда ты молод и влюблен!

Когда-то настоящая любовь была и у Теннисон. И даже не один раз. Однако в итоге ничего не вышло. Пришлось признать, что серьезные отношения не для нее. Ей больше по душе свобода – смотаться в Милан, когда пожелает, провести месяц в горах, пить шампанское с мужчинами, которые отличаются хорошее от дешевого пойла. Жить как бабочка, порхающая с цветка на цветок. Тогда какого черта она делает здесь?.. Иногда Теннисон сама себя не понимала.

Встреча с Мелани пару недель назад стала чем-то ирреальным. Еще более странно было увидеть Кита и вспомнить, как сама когда-то сидела рядом с ним, бок о бок. Он остал-

ся тем единственным, от разрыва с кем Теннисон так и не смогла оправиться. Ну, не совсем так – оправилась, конечно, но часть ее по-прежнему цеплялась за первую любовь, разорванную на клочки. Все еще жившая внутри девочка-подросток не могла забыть мальчишку, который дразнил ее из-за непослушных, вечно растрепанных волос и круглой попки, которой притворно восхищался. Кит был у Теннисон первым во многих смыслах – первым парнем, с которым она встречалась, первой настоящей любовью, первым мужчиной. Отпустить то, во многом идеализированное, прежнее чувство никак не получалось.

Хоть и не хотелось себе в этом признаваться, но Теннисон вообще нелегко забывала. Кит разбил ей сердце, а то, что в этом участвовала и Мелани – единственная, на кого она, как думала, всегда могла положиться, – делало все только в десять раз хуже.

Конечно, оба почти ничего не знали о том первом годе сразу после школы, когда Теннисон погналась за своей мечтой и даже успела прикоснуться к ней, но не смогла удержать. Когда она сделала выбор... и поплатилась за него. Вспоминать о том времени не хотелось. Хотелось забыть.

Перед глазами вдруг возник Эндрю, раскрасневшийся и счастливый, словно живое напоминание обо всем хорошем, что удалось сделать в жизни, – а он был лучшим из достижений.

– Эй, мы собираемся в пиццерию. Хочешь с нами?

Почему бы и нет? Стояли последние майские деньки, все радостно встречали наступление лета. Теннисон с самого переезда в Шривпорт почти никуда не выходила, питаясь в основном салатиками и свежими фруктами из супермаркета органических продуктов. Она занималась с персональным тренером, у которого был собственный небольшой зал, и сбросила уже девять фунтов, набранных после развода на выпивке и сладостях. Поход в пиццерию с Эндрю и его будущей женой – то, что нужно. Побывать в компании веселой, азартной молодежи всегда прекрасно. А пицца – лучший способ смухлевать, когда сидишь на диете.

Узнав от сына, что он встречается с девушкой, выросшей в Шривпорте, Теннисон была поражена таким совпадением. Мало кто из родного города оказывался после школы в Фейетвилле, поступив в университет, где когда-то учился ее отец. Когда же выяснилось, что Эндрю без ума не от кого иного, как от дочери Кита и Мелани Лейтон, у Теннисон буквально ноги подкосились. До этого она месяцами только и слышала об Эмме, пересмотрела кучу фотографий с вечеринок, но ей и в голову не приходило, что хорошенькая брюнетка – дитя бывшего парня и бывшей лучшей подруги. Зато потом сходство уже буквально бросилось в глаза.

Мелани подарила дочери свои высокие скулы, а Кит – чудные голубые глаза и стройную фигуру. Ну а манеры, безусловно, привила Энн Бревард собственной персоной. Высоко поднятый подбородок, холодная отстраненность, когда

чем-то не угодишь, и непринужденное изящество в каждом движении – ничего удивительного, что Эмма вертела Эндрю как хотела.

Сам он – высокий, темноволосый, серьезный, однако всегда с улыбкой и ласковым словом наготове, – держался немного неуклюже, словно угловатый подросток, который никак не станет взрослым мужчиной. Сын был полной противоположностью Теннисон – с легким и в то же время твердым характером, но чересчур добрый и готовый скорее отступить и наблюдать со стороны, чем искать обходные пути и хоть ползком пробиваться, куда намечено. Сама она не сомневалась: если не бояться испачкать руки и действовать исподволь, можно многого достигнуть. Это ее всегда выручало – возможно, пригодится и в ближайшие несколько месяцев, чтобы занять достойное положение в городе, который она никогда не любила.

Не факт, правда, что она действительно здесь обоснуется. Ее родители переехали в поселок для пенсионеров в Техасе, поближе к Хитклиффу, одному из сыновей, и его жене Венди. Бронте жила в центральной Луизиане, на хлопковой ферме под Накитошем. Еще одна сестра, Шелли, и брат Блейк, оба почти на десять лет старше, – в Калифорнии и Аризоне. Другими словами, у Теннисон не было иных причин перебираться в свой родной город, кроме Эндрю и какого-то странного внутреннего зуда, который так и подбивал купить здесь дом.

Возможно, дело в разводе. Она думала, что после расставания с мужем номер три вернется в Нью-Йорк, к тому, что оставила там, – шопинг, теннис, походы по ресторанам. Время от времени заседания благотворительных комитетов, модные показы и поездки на фешенебельные пригородные курорты. Словом, вся ее прежняя гламурная жизнь. Однако выяснилось, что бывшие подруги в возрасте за сорок остепенились – кто уехал в Коннектикут, кто занялся карьерой. Никто не хотел шататься по кафешкам в Гринвич-Виллидж или полулегальным вечеринкам в промзонах Митпекинга. К тому же, прислушавшись к себе, Теннисон вдруг поняла, что оживленные улицы и неоновые огни ее больше не влекут. И вот однажды вечером она принялась просматривать дома на продажу в своем родном городе – смехотворно дешевые по сравнению с Верхним Ист-Сайдом. Нахлынули воспоминания, мысли о том, каково было бы вернуться домой... вернуться и купить большой особняк в лучшем районе – как мечталось когда-то в детстве...

– Мам? Так что насчет пиццы? – нетерпеливо окликнул Эндрю.

– Идите без меня. Мне еще нужно принять душ и сделать несколько звонков. И выгулять Праду.

Из гостевого домика появилась Эмма, оправляя блузку с длинным рукавом, под которой было видно бикини. Ниже красовались спортивные шорты, на ногах с ярко накрашенными ногтями – резиновые шлепанцы. Теннисон вдруг ощу-

тила себя древней старухой. Сама она уже добрых десять лет не собирала волосы в простой хвостик.

– Идем? – Эмма обернулась к жениху, одетому в том же небрежном молодежном стиле – рубашка с эмблемой студенческого братства, шорты и кроссовки.

– Мам, тебе принести чего-нибудь? – Сын всегда был джентльменом.

– Нет, я ограничусь салатом. Нужно быть готовой к свадьбе.

– Миссис О’Рурк... э-э, то есть Теннисон, вы и так потрясающе выглядите! И потом... Я, конечно, хочу торжественную свадьбу, но стоит ли так из-за нее... ну, с ума сходить? Осталась всего пара месяцев. Может, чем проще, тем лучше? – Эмма оглянулась на Эндрю в поисках поддержки.

Теннисон наклонила голову.

– То есть мне отказаться от услуг Марка Мэллоу?

– Нет, я просто... в общем, не хочу слишком напрягать родителей. Маму так легко...

– Выбить из колеи? Да, я помню. Не волнуйся, все в порядке. Пусть у тебя будет свадьба, какую ты хочешь, солнышко.

Эмма с видимым облегчением расправила плечи.

– Вы правы. Ладно. В конце концов, такое бывает раз в жизни.

Вот именно. Хотя кто знает... В любом случае это свадьба единственного сына Теннисон, и «чем проще, тем лучше» к

этому событию явно не относится – потому она и упростила Марка Мэллоу выступить организатором. Она скорее мечтала о чем-то сногшибательном, потрясающем. Таким, чтобы весь Шривпорт поставить на уши. И началом должна была стать предсвадебная вечеринка с подарками. Пусть себе Мелани устраивает скромную, но со вкусом церемонию в честь помолвки – Теннисон утопит ее в великолепии своего праздника.

Возможно, даже буквально. Она уже сказала ландшафтному дизайнеру, что хотела бы как-то задействовать бассейн. А закончится вечер фейерверком. Да, она заставит весь город говорить об этой свадьбе. Темой решено сделать «Путешествие по Италии» – именно такой подарок-сюрприз на медовый месяц Теннисон преподнесет молодоженам. Немного чересчур, конечно, но ничего. Дом в Колорадо скоро купят, и на манхэттенскую квартиру уже есть несколько претендентов. В конце концов, на жизнь вполне хватит и ежемесячного содержания в тридцать тысяч долларов, если держать себя в рамках. Так что свадьба должна быть умопомрачительной – единственный сын Теннисон значит для нее слишком много, и он этого заслуживает. Так она сможет хоть немного искупить свою вину. Ну и чеками каждый месяц. Наверное, со стороны это показалось бы ерундой, но только не для Теннисон. Только так она в силах исправить давнюю ошибку.

После того как они с Китом окончательно расстались, все пошло наперекосяк. Одно неверное решение за другим. В

результате несколько лет безрассудной жизни привели к тому, что Теннисон в двадцать три года забеременела от второсортного режиссера, который был – сюрприз-сюрприз! – женат. Тот считал, что у него большое будущее, но все закончилось передозировкой кокаина. Однако еще до того, как склеить ласты, Рольф ясно дал понять, что не намерен принимать участия в воспитании ребенка, если Теннисон решит его оставить. Хотя особой любви между ними не было, она все же ждала хоть какой-то помощи... и уж никак не подобного эгоистичного ухода из жизни. Однако тогда вместо Рольфа на сцену выступил человек, который финансировал его творческие начинания во внебродвейских постановках. Стивен Абернати был самым добрым и чутким мужчиной из всех, кого знала Теннисон. Больше всего на свете он хотел иметь детей, а денег у него было как рыбы в море. Они поженились и были счастливы, пока он не умер от рака поджелудочной, когда Эндрю едва исполнилось четыре. Стивен дал ему свое имя и оставил все состояние, обеспечив в то же время и Теннисон до конца жизни.

– Мы погнали! – Эндрю рассмеялся, когда Эмма запрыгнула ему на спину, и галопом поскакал к своему монстрообразному «Форду»-пикапу, похожий на веселого щенка-переростка. Его невеста всю дорогу восторженно визжала.

– Господи, какие они еще дети, – вздохнула Теннисон.

Еще пару недель назад она вслух утверждала обратное – поскольку Мелани явно полагала, что жениться в таком воз-

расте просто безумие. Это верно, обоим нужно повзрослеть, но согласиться с бывшей подругой? Ни за что! И потом, многие играют свадьбу, вообще едва закончив школу, – взять хоть родителей Теннисон. И ничего, до сих пор вместе. Порой взрослеть лучше на пару.

Возможно, в этом же причина удачного брака Мелани и Кита. Они тоже поженились сразу после колледжа. Теннисон никогда не забудет тот день. Она тогда жила в Сохо и приходила в себя после передоза Рольфа и известия о том, что беременна, как вдруг получила приглашение. Она смотрела на кремовую открытку из веленовой бумаги и просто не верила своим глазам. Во-первых, Теннисон даже не знала, что Кит и Мелани были помолвлены. Во-вторых, надо же иметь такую наглость! Совершенно уничтоженная, Теннисон два дня не вылезала из постели, только ревела, ела мороженое и смотрела старые фильмы, в которых отвергнутые героини мстили за себя.

А потом заказала билет на самолет в Шривпорт. Прислали приглашение – что ж, получайте!

Эндрю посигналил, выезжая задом на дорогу, и звук оторвал Теннисон от воспоминаний. Она махнула рукой вслед и где-то через час лежала на диване со свежевыбритыми ногами, потягивая из уже наполовину опустевшей бутылки свое любимое вино. Сын прислал сообщение, что они встретили друзей и будут дома позже, чем собирались. Не то чтобы он был обязан отчитываться...

Салат так и остался несъеденным, зато вино позволило наконец расслабиться. Возможно, Теннисон стала многовато пить по вечерам, однако после развода с третьим мужем ей было одиноко, черт возьми! Хотя, конечно, она ни за что бы в этом не призналась.

К тому моменту, как бутылка опустела, стало совсем скучно. Прада тихонько посапывала на подушечке рядом, нимало не заботясь о том, чтобы составить хозяйке компанию. Нужно было пойти с Эммой и Эндрю. Или позвонить кому-нибудь из старых друзей в городе, с которыми когда-то обещала поддерживать контакт, но нарушила слово, потому что не собиралась сюда возвращаться. Впрочем, никто из них и не попытался выйти на связь с Теннисон с тех пор, как она вернулась. Ха, да они, может, и вообще не знают об этом? Мелани вот была не в курсе – то-то вышла потеха!

Теннисон осторожно поднялась, чтобы не разбудить щечка, и вышла на задний двор, к поблескивавшему под зажигающимися на небе звездами бассейну. Ее шикарный шелковый халат развеялся у лодыжек под легким вечерним бризом. Свежеокрашенные мелированные волосы были уложены в идущую ей нарочито небрежную прическу, сглаживавшую острый подбородок. Погружая ступни с покрашенными ногтями в голубую сланцевую крошку, Теннисон двинулась по тропинке к небольшому гидромассажному бассейну. Вытянув ногу, попробовала воду. Можно просто сбросить халат и скользнуть туда прямо в бюстгальтере и стрин-

гах. Или нет, не стоит. Белье дорогое, а Эндрю только недавно добавлял средство для очистки – как бы это не повредило тонкий шелк и кружева.

Так что Теннисон просто продолжала прогуливаться по дальней части двора, любуясь готовым вскоре зацвести олеандром. Как раз отлично дополнит антураж праздника в конце июня. В понедельник уже будут отправлены приглашения – написанные от руки, с именами и фамилиями. Вот все обалдеют!

Внимание вдруг привлек какой-то предмет слева. У беседки со скамейками внутри стояла большая черная сумка типа спортивной. У Теннисон сильнее забилося сердце. Всего несколько дней назад в здании суда тоже обнаружили подозрительный рюкзак. Потом выяснилось, что его просто забыл студент, но с тех пор весь город был настороже, даже на всякий случай развернули специальное антитеррористическое подразделение. Наверняка и эту сумку оставил кто-то из рабочих, менявших утром насос у бассейна...

А вдруг нет? Вдруг кто-нибудь пытается ей навредить и внутри что-то опасное? Что-то такое, что требует внимания... привлекательного служителя закона? Теннисон рассмеелась вслух, слегка пьяная и очень одинокая.

Развернувшись, она поспешила в дом и, найдя сумочку, отыскала внутри губную помаду от «Шанель» с легким блеском. Не слишком вульгарную, но придававшую губам «трепетание страсти», по выражению продавщицы. Глупая фраза

вновь заставила Теннисон рассмеяться. Она полезла в кармашек бумажника и достала визитку. «Джозеф Ч. Ретт», красавец-полицейский.

Через десять минут Теннисон уже открывала ему дверь – слегка взбив волосы и, вполне возможно, обрызгавшись своими любимыми духами от Тома Форда. Ну да, разумеется, так и было.

– Спасибо, что пришли так быстро. – Теннисон старательно изобразила жертву, вспомнив, как играла Лоис Лейн во внебродвейской постановке «Супермен спасает леди». Разумеется, героиня весь спектакль была обнажена – видимо, это как-то подчеркивало ее уязвимость.

Ретт моргнул – похоже, все-таки слегка переиграла.

– Ну, это ведь моя работа.

– Да, конечно. Входите, я проведу вас на задний двор, где обнаружила подозрительный сверток.

К ним, слегка покачиваясь спросонья, подошла Прада. Пискляво зевнула и направилась к двери. Неужели наконец поняла, что свои дела нужно делать снаружи? Сердце Теннисон воспарило от надежды.

– Кто это у нас здесь? – Ретт нагнулся, протянув руку. Прада обнюхала, лизнула ладонь язычком как воспитанная девочка и тут же, присев на ковровой дорожке, сделала лужицу.

– Моя бойцовская собака... которая, похоже, считает ворс травкой.

Ретт выпрямился.

– Бойцовская собака?

Теннисон пожала плечами, подхватила с пола облегчившуюся Праду и показала вглубь дома.

– Туда.

– Так там сверток или сумка? По телефону вы говорили про сумку.

Полицейский переступил через порог, слегка задев своим большим телом плечо Теннисон, и она ощутила настоящий мужской запах – теплый и чем-то напоминающий о лесе. От бизнесменов с маникюром и кожаными туфлями за пятьсот долларов так не пахнет. Ретт был не из таких, он носил высокие, армейского образца ботинки. Один из одноклассников Теннисон тоже щеголял в таких – она даже запомнила фирменное название...

– Э-э... сумка. Кажется.

Полицейский взглянул с подозрением – наверное, они всегда так смотрят.

– На сей раз я сам взгляну, прежде чем вызывать подкрепление.

Хочет выставить ее дурой. А она не дура, просто одинокая женщина, готовая воспользоваться обстоятельствами. Возможно, в слегка игривом настроении. В конце концов, у нее давно никого не было, а Джо в полицейской униформе чудо как хорош...

– Идите за мной.

Теннисон провела его через комнаты и остекленную террасу на задний двор. В основном из-за двора дом и был куплен. Дорожка из голубовато-серой сланцевой крошки вела к великолепному двухуровневому бассейну с большой кирпичной стенкой, откуда каскадом стекала вода. Дальше виднелась увитая плющом беседка с каменным очагом и небольшой домик для отдыха. Потом тропинка продолжалась к флигелю, представлявшему собой уменьшенную копию главного особняка. По другую сторону красовался некогда пышный сад, который сейчас нуждался в некотором уходе. Ничего, приглашенный ландшафтный дизайнер сделает из него нечто потрясающее.

Ретт, осматривавшийся вокруг, явно оценил все это великолепие. Обернувшись к хозяйке, он вопросительно приподнял темную бровь – очень сексуально. Просто мурашки по коже.

– Вон там, – указала Теннисон в сторону насоса, наклонившись чмокнуть Праду в макушку и получив ответный собачий «поцелуй».

Когда полицейский повернулся, женщина быстренько поправила лямки кружевного лифчика, приподнимая грудь, и нарочно ослабила завязки халата у шеи. Прада, будто сообщив, что к чему, ухватила их зубами, еще больше раскрывая вырез. Наконец-то от нее хоть какая-то польза.

Ретт приблизился к сумке и осветил ее фонариком, снятым с нагруженного разными разностями ремня.

– У вас тут не было в последнее время рабочих, которые могли бы это оставить?

Теннисон изобразила задумчивость.

– Хм-м... а, ну да, из фирмы по обслуживанию бассейнов приходили чинить насос...

Она приняла сконфуженный вид, хотя и раньше была почти на сто процентов уверена, что сумку забыл кто-то из рабочих. Однако полицейскому об этом знать не обязательно.

Шагнув вперед, тот поднял сумку, раскрыл и кивнул.

– Да, здесь всего лишь инструменты.

– Ох, слава богу! – воскликнула Теннисон, подходя. – Я, наверное, просто перенервничала из-за того случая в суде на прошлой неделе.

– Вы решили, что в сумке взрывчатка?! – с недоверием переспросил полицейский.

– Ну, я даже не знаю... – Она виновато улыбнулась.

Ретт покачал головой.

– У кого-то есть мотив подкладывать бомбу к вашему дому?

Это прозвучало так, будто для подобного и впрямь могла иметься уважительная причина. Она, конечно, та еще заноза в заднице, но убить ее еще не пытались. Во всяком случае, пока.

– Простите, я просто испугалась, а потом вспомнила, что вы оставили мне визитку и... – Теннисон виновато пожала плечами.

– Все нормально. Это моя работа – служить и...

– Защищать? – закончила она за него.

Ретт сузил глаза.

– А вы точно для этого меня вызвали, миссис... как ваша фамилия?

– Можно просто Теннисон. Вы позволите называть вас Джозеф?

Она улыбнулась и отступила, пропуская его вперед. Правда, прекратив жевать завязки, уставилась на приблизившегося мужчину. Тот сделал недовольное лицо, однако не преминул скользнуть глазами по распахнувшемуся халату, как нельзя лучше демонстрировавшему две выпуклости со впадинкой между ними.

– Да, как пожелаете.

Идя следом, Теннисон снова взбила волосы и слегка пощипала щеки. Она и сама не понимала, почему так сходит с ума из-за этого копа. Надо взять себя в руки.

– Мистер Ретт... то есть Джо, могу я предложить вам выпить? В качестве компенсации за беспокойство. У меня есть пиво, водка, вино...

– Джозеф, не Джо. Вы ведь понимаете, что я при исполнении?

Она почувствовала себя полной дурой.

– Да, разумеется... Извините. Я просто очень вам благодарна. Вы уже второй раз за последние несколько недель меня буквально спасаете. Я обязательно буду голосовать за по-

вышение зарплаты полицейским.

– Я не думаю... – Он обернулся к ней – они были уже в доме. – В общем, неважно. Спасибо. Лишние деньги мне бы не помешали.

Черт побери, какая у него улыбка!

– Э-э, может быть, тогда минеральной воды?

Джозеф помедлил секунду, оглядывая хозяйку.

– Вы сегодня выглядите совсем по-другому. Похоже, эта ваша маска действительно здорово работает.

Сама не зная, как это у нее получилось, Теннисон покраснела.

– Ну, за хорошие деньги все можно исправить...

Ничего глупее и сказать было нельзя. Улыбка исчезла с его лица.

– Да, так говорят. Я, пожалуй, пойду. Не провожайте, однако дверь потом закройте. Окна вы, надеюсь, проверили? Нам ведь не нужно, чтобы в дом случайно забрались белки, еноты или любопытствующие грабители?

– Нарочно тоже не нужно, – огрызнулась Теннисон.

Он недоуменно нахмурился.

– Ну, вы сказали «случайно»... и я пошутила...

Может, у Джозефа нет чувства юмора? Это, конечно, не критично, но вообще она предпочитала, чтобы у мужчины такое имелось.

Она дошла с полицейским до входной двери, разочарованная сама не зная чем. Что, собственно, должно было про-

изойти между ними? Теннисон хотела бы увидеть его снова, однако не представляла, как спросить об этом напрямую – раньше она никогда сама не назначала свидание. Обычно все происходило наоборот. В глазах Джозефа мелькал интерес, но достаточный ли, чтобы принять неуклюжее приглашение в кафе или ресторан? Человек просто делал свою работу, не более.

– У меня установлена система безопасности – правда, ее еще нужно активировать... После вторжения мистера Енота ко мне в спальню я проверила окна – все надежно закрываются. Плюс теперь у меня есть Прада. Она своим лаем кого угодно отпугнет.

Полицейский недоверчиво хмыкнул.

– В общем, извините, что зря потревожила. Я... просто мне показалось, что лучше будет позвонить вам на всякий случай. Я здесь совсем одна после развода... – Ну, теперь не совсем, конечно, рядом Эндрю и Эмма, но Джозефу об этом знать не обязательно.

Задержавшись в дверях, тот обернулся.

– Я буду иногда поглядывать, все ли у вас в порядке. Я часто здесь проезжаю во время патрулирования, да и живу неподалеку. Если что, у вас есть моя визитка.

Закусив губу, Теннисон похлопала глазками.

– Было бы очень мило с вашей стороны, Джозеф.

Добрых пять секунд он не сводил с нее взгляда. Кажется, что-то между ними изменилось. Или ей только хочется так

думать...

– Что ж, спокойной ночи, мэм. – Полицейский коротко кивнул.

– Теннисон, – поправила она.

– Теннисон, – повторил он, слегка приподняв уголки губ. – Всего доброго.

# Глава 5

## Две недели спустя

Мелани еще раз напоследок пересчитала хрусталь. Семь рядов по десять штук в каждом. Семьдесят сверкающих фужеров для шампанского были готовы к тостам в честь ее дочери. Бутылки «Вдовы Клико» охлаждались в отдельном холодильнике. Кит только сегодня забрал коробки с шипучкой из магазина и привез домой – единственный вклад мужа в подготовку праздника. Морин Годфри уже доставила многослойный торт. Нежно-розовый, покрытый помадкой с узором зубчиками, он красовался на буфете, на хрустальной подставке, которую Мелани когда-то подарили на ее собственную свадьбу.

Ждали только сотрудников из фирмы по обслуживанию банкетов. Куда они запропастились?! Уже на полчаса опаздывают, чтоб их! Мелани бросила взгляд на часы у себя на руке и в третий раз поправила разложенные салфетки с монограммами, которые пришлось спешно заказывать в последний момент.

– Боже мой, мам! – произнесла Эмма, входя в столовую и оглядываясь. – Цветов как на похоронах!

Мелани удалось улыбнуться, несмотря на напряжение.

– Не совсем тот эффект, которого я добивалась. Мне про-

сто хотелось побольше красивых букетов.

Обернувшись, она обвела взглядом столовую и гостиную. Подруга-флорист украсила помещение нежно-лиловыми гортензиями, белыми розами и другими изысканными цветами, теперь они охапками теснились в хрустальных вазах. Отглаженные скатерти сияли белизной, начищенные серебряные подносы были расставлены на старинном буфете. Негромкая инструментальная музыка струилась из динамиков, на установку которых в прошлом году Кит потратил немалые деньги. Во всем чувствовалась элегантность и утонченность – посмотрим, сможет ли празднество, устраиваемое Теннисон в конце месяца, соперничать с этим. Конечно, Мелани понимала, что мелочно и глупо устраивать подобное соревнование, и все же не удержалась от того, чтобы досуха выдоить кредитку мужа, лишь бы впечатлить гостей и показать себя хорошей хозяйкой.

Взгляд упал на великолепный торт, и в животе заурчало. Мелани сидела на диете с тех самых пор, как выяснилось, что: 1) свадьба состоится в конце августа, хочет того мать невесты или нет, 2) Теннисон выглядит на десять лет моложе и на тридцать фунтов стройнее и 3) Шарлотта тоже приглашена на вечеринку в честь помолвки. Оказалось, что «голодный и злой» – не просто фигура речи, вовсе нет. Временами реально хотелось взять и прикончить помощницу мужа, а потом умять целиком упаковку мятно-шоколадного печенья, припрятанного в холодильнике.

Однако Мелани, конечно, этого не сделает, потому что у нее все под контролем. Шарлотта, по словам семейного психолога, не проблема для их брака. «Все под контролем» – эту мантру врач посоветовала использовать, когда кажется, что мир вокруг рушится. Пока не особо действовало – слова не могли убрать следы от колес на лужайке перед домом или помочь втиснуться в утягивающие колготки. Как они вообще могут не налезать?! Пришлось надеть только верх от них, отрезав все остальное.

У семейного психолога они с мужем были на прошлой неделе. Та дала им заполнить анкеты с такими подробностями, которые Мелани не стала бы сообщать своему многолетнему лечащему врачу, не то что совершенно незнакомому человеку. Все же она постаралась отвечать максимально правдиво. «Честность» у психолога вообще было излюбленным словечком. На первом сеансе она произнесла его двадцать три раза – Мелани начала считать, когда уловила общий настрой. Зато у Кита с этим проблем вообще не было. Открытый и активный, как золотистый ретривер, он с готовностью делился даже тем, о чем его не спрашивали, принося все мячики, которые кидала ему психолог. Даже когда речь шла об их сексуальной жизни.

Мелани же чуть не умерла со стыда, когда та поинтересовалась, как часто у них случается интимная близость. А поняв, что куда реже, чем казалось, почувствовала себя виноватой. Да, конечно, стоило бы проявлять больше энтузиазма,

но к концу дня всегда так устаешь... Надевать стринги и вести себя игриво, изображая, что ты «не прочь», хочется не больше, чем драить туалет. Когда у них все же доходило до дела, все происходило довольно рутинно. Мелани издавала соответствующие звуки и говорила то, что нравилось Киту, а сама вспоминала, отправила ли чек об оплате летнего лагеря Ноа или звонила ли ветеринару по поводу собачьей еды для Поппи. Муж, видимо, догадываясь, каждый раз спрашивал: «Ты точно хочешь?» В ответ звучало произносимое с готовностью «Ну еще бы!», хотя оба знали, что на самом деле нет. И так происходило всякий раз, когда Кит начинал массировать жене плечи. В конце концов она стала ложиться позже него, домывая тарелки или засиживаясь над счетами, лишь бы избежать ласк. Наверное, это ужасно, но...

– Мам? – Эмма пощелкала пальцами перед лицом матери.

– А? – очнулась та.

Дочь рассмеялась.

– Над чем задумалась?

«Тебе лучше не знать».

– Извини, с этой свадьбой я стала такая рассеянная... Господи, ну и лето нам предстоит!

– Мам, ну правда, не стоит тебе переживать! Теннисон вызвалась помочь, и у нас есть организатор, который возьмет часть хлопот на себя.

Глаза Эммы смотрели так искренне... Она чудесно выглядела в простом платье и повседневных босоножках на

платформе. Распушенные прямые каштановые волосы отличали карамелью под мягким освещением. Какая красавица! И при этом говорит матери такие ужасные вещи. Принять помощь от Теннисон? Только если сама Мелани будет лежать на смертном одре! Бог свидетель – она, по крайней мере, приложит все усилия, чтобы свадьба была элегантной и изысканной.

– Все пройдет как ты хочешь, но доставь и мне удовольствие. Я не уверена, что твой брат тоже когда-нибудь женится. Ему нужно сперва серьезно поработать над своей гигиеной и успеть уговорить какую-нибудь девушку выйти за него, ни разу не сняв при ней ботинки.

– Точно, он тот еще поросенок. – Эмма обошла вокруг стола и застыла, уставившись на белые розы. – Господи, поверить не могу, что мы правда женимся...

Перед Мелани забрезжила надежда.

– Ты ведь знаешь, что торопиться не обязательно. Ничего страшного не случится, если свадьбу отложить. Вы могли бы пока просто пожить вместе.

Тоже, конечно, хорошего мало, но все лучше, чем выходить замуж за сына Теннисон по-настоящему. Связать себя брачными узами – это уже серьезно... и к тому же тогда бывшая подруга официально станет членом семьи. Что угодно, только не это!

Задумчивость Эммы, однако, миг как рукой сняло.

– Мне плевать, что случится. Я хочу замуж за Эндрю!

С нашего третьего свидания я поняла, что он – тот самый, единственный! Мы взрослые и готовы к этому! И мы не собираемся ждать, пока кто-то другой скажет, что и правда пора!

Какая-то нотка в словах дочери отозвалась звоночком в мозгу. Что-то здесь было не так. Может, это Эндрю на нее давит? Или она сама хочет покрепче привязать его к себе перед предстоящим ей тяжелым периодом? Первый год в медицинском – не шутки. Бойтся, что парень утратит интерес и начнет искать другие пастбища?

– Милая, я знаю, что ты правда так считаешь, но он ведь первый, с кем у тебя было что-то серьезное. Как говорится, иногда чтобы найти принца, нужно сперва перецеловать кучу лягушек...

Мелани сразу поняла, что совершила ошибку, по тому, как сузились глаза Эммы.

– Хочешь сказать, первая любовь не может быть на всю жизнь? Ты же сама всегда говорила, что у вас с папой вышло именно так?

Туше.

– Да, но до него я встречалась и с другими...

– Ну так и я тоже. В смысле, ни с кем так, чтобы совсем по-настоящему, но это не значит, что у меня вообще нет опыта. Ты так говоришь, как будто мы с Эндрю только познакомились, а мы вместе уже два с половиной года. Мы созданы друг для друга, я люблю его, а он – меня. Так что, пожалуй-

ста, хватит пытаться отговорить меня от замужества!

Ее осуждающий взгляд напомнил Мелани, какой упрямой могла быть дочь.

– Прости. Я просто волнуюсь, что ты слишком много на себя взваливаешь.

Эмма тяжело вздохнула.

– Ты вечно волнуешься о чем-то. Так что даже если мы отложим свадьбу, это все равно ничего не изменит.

– Что за споры в день, когда моя чудная внучка объявляет всем о своем счастье?

Вплывшая в комнату Энн Бревард протянула руки к Эмме. Мать Мелани обожала внуков и потакала им буквально во всем. Раздражение на лице Эммы сменилось радостью.

– Ого, ба! Потрясающе выглядишь!

Та расцвела и любовно сжала ладони внучки своими.

– Спасибо, ты тоже великолепна. Готова к сегодняшнему важному событию?

– Голова идет кругом! И все же я чувствую, что нужно сделать это сейчас. Как раз только что говорила маме, – добавила Эмма, бросив выразительный взгляд на Мелани.

– Понимаю, понимаю. Мы с твоим дедушкой поженились, когда он заканчивал колледж. И несколько не сомневались в своем решении. – Отпустив руки внучки, Энн повернулась. – Чудесно выглядишь, доченька. Настоящая мать невесты.

Как прикажете это понимать? Мелани бросила взгляд на платье, найденное в универмаге. Да, конечно, немного скуч-

новатое, зато маскирует округлившийся животик – чертова пременопауза и пристрастие к печени с шоколадной крошкой! – и прилично закрывает все от шеи до колен. К тому же куплено со скидкой – Мелани не любила платить полную цену и тут же взяла платье, раз оно подошло. Главное, что не трещит по швам и не смотрится как чехол для кресла. Размер матушка наверняка бы не одобрила – сама она носила куда меньший и всячески это подчеркивая. Иногда ее строгие стандарты в подобных вещах начинали докучать.

– Спасибо, мама.

Та обвела взглядом столовую и гостиную.

– Вижу, ты остановилась на розах «Венделла»? По-моему, они несколько вычурны... хотя смотрятся довольно эффектно.

Мелани понятия не имела, что это за сорт. Ей вообще было наплевать – лишь бы простояли до конца праздника.

Матушка повернулась с хорошо знакомым выражением на лице – неодобрением.

– Может быть, нужна какая-нибудь помощь? Я специально приехала пораньше.

Мелани качнула головой.

– Нет, у меня все под контролем. Хиллари появится вечером?

Они с сестрой созванивались на неделе, и голос у той был вроде бы пободрее. Обещала прийти, если только сможет. Мелани воспрянула духом при мысли, что Хиллари выберет-

ся наконец в люди. Она слишком долго оставалась в четырех стенах.

В глазах матери будто заслонки опустились.

– Твоя сестра не любит светские мероприятия, и сегодня у нее не лучший день. Разумеется, она посылает наилучшие пожелания.

Ну еще бы...

Энн с Хиллари жили вместе в элегантном таунхаусе посреди престижного района. Когда-то сестра владела успешным салоном красоты в столице штата, успешно инвестируя свой талант стилиста в прибыльный бизнес, но после смерти отца и развода на следующий год вновь погрузилась в борьбу с анорексией и булимией, которые вроде бы победила еще в колледже. В конце концов Хиллари переехала к матери и, казалось, совсем сдалась болезням, уйдя в себя и даже продав салон, который ее партнеру удавалось все это время поддерживать на плаву. Приступы обжорства, сменяющиеся принудительным опустошением желудка, не прошли даром. В последние месяцы Хиллари выглядела хуже, чем когда-либо, доведя себя до невероятных восьмидесяти восьми фунтов<sup>1</sup>. На ее ввалившиеся глаза нельзя было смотреть без содрогания. При этом она отказывалась от помощи, а мать делала вид, что ничего особенного не происходит. У Мелани просто сердце разрывалось. Вот и сейчас слезы навернулись на глаза, как почти всякий раз, когда она вспоминала о сестре.

---

<sup>1</sup> Около 40 кг. (Здесь прим. ред.)

Однако сейчас не время предаваться воспоминаниям и копаться в своих чувствах по отношению к матери. Хотя ее вклад в душевное неблагополучие Хиллари был очевиден: подростком сестра была немного пухленькой, и Энн не уставала отпускать колкости по этому поводу, каждое лето посылала дочь в «лагеря здоровья» и покупала ей мешковатую одежду, потому что «зачем всем видеть эти колбаски с перевязками?».

В дверь позвонили.

– Наверное, еду привезли. Наконец-то!

Мелани поспешила к боковой двери. На крыльце стояли несколько работников фирмы в черных поварских куртках с эмблемами.

– Входите, входите! Я уж решила, вы заблудились. Вы же должны были приехать сорок минут назад!

– Извините, мэм, – произнесла одна из женщин, с кольцом в носу. Вы только подумайте! Энн нашла бы, что ей сказать. – На главной магистрали перевернулась цистерна, все встало.

– Ну, тогда понятно. Проходите, я покажу, где накрывать столы.

Через десять минут блюда с закусками уже стояли на мармитах, распространяя восхитительные запахи креветок с кукурузной кашей, копченых устриц и острой джамбалайи<sup>2</sup>, смешивавшиеся с ароматом «вычурных» роз. Двое помощ-

---

<sup>2</sup> Креольское блюдо из риса и овощей с мясом и/или морепродуктами, сходное с испанской паэльей. (Здесь и далее прим. перев.)

ников раскладывали на серебряные подносы кусочки копченого сыра гауда «на один укус», треугольные канапе с раковыми шейками и миниатюрные жареные пирожки с мясом. Словом, гостей Эммы и Эндрю ждали блюда традиционной луизианской кухни во всем их многообразии.

На лестнице появился Кит, похожий на модель из рекламного буклета популярного загородного клуба. Льняная рубашка с расстегнутым воротом, темно-синий спортивный пиджак, элегантные брюки с кожаными мокасинами, волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб, голубые глаза, обрамленные сеткой морщинок, готовы очаровывать... Неслышно подойдя, он чмокнул Энн в щеку, получив в ответ шуточный шлепок.

– Проказник! И как ты держишь его в узде, дочь?

Смех был под стать всей миниатюрной фигуре пожилой японки – легкий и чарующий, как колокольчик. Она по-прежнему обожала знаки внимания со стороны противоположного пола, особенно от привлекательных мужчин вроде Кита. Как истинной женщине, ей нравилось чувствовать интерес к себе – неважно, позитивный или нет.

– Я и не держу. Он сам управляет.

Вот уж верно так верно.

– Эндрю с матерью уже здесь. – Эмма с улыбкой поспешила навстречу.

– Отлично, – бесстрастно отозвалась Мелани, в четвертый раз расправляя салфетки и ища глазами, куда пристроить се-

ребряный нож для торта.

– Держи себя в руках, – заметил Кит, целуя и ее тем же манером. – Теннисон есть Теннисон. Она нисколько не изменилась.

– Еще как изменилась. Теперь у нее есть деньги, причем, как я могу судить, целая куча. И она всем дает это понять.

– Мел, ты обещала постараться, – вздохнул Кит.

Он понимал, как она относится к бывшей подруге, однако сам, очевидно, не разделял ее чувств. Ну да, та ведь не его семью разрушила. Судя по тону мужа, когда речь заходила о школьных годах, в душе он по-прежнему питал некоторую симпатию к своей прежней любви. Мелани это злило, но она никогда не подавала виду, потому что знала: глубоко внутри нее самой тоже таится тоска по былому. Однако это чувство, поднимавшееся иногда на поверхность, было нетрудно заглушить, стоило только представить Теннисон в том черном платье в день их свадьбы...

– Пойду налью себе скотча. Тебе принести?

– Нет, мне понадобится сегодня ясная голова.

Кит удалился, а Мелани с подошедшей матерью смотрели в окно столовой, как Эмма обнимает Теннисон и целует Эндрю.

– Кошка злобная!

Мелани обернулась.

– Ты о Теннисон?

Глаза у матери сверкнули стальным блеском.

– С виду она пушистая и безобидная, но когти запускает глубоко. И укусит тоже не задумываясь.

Энн никогда не простит Теннисон тот вечер. В Шривпорте до сих пор вспоминали о скандале, предостерегая невест от приглашения бывших подруг или парней на свадьбу в качестве жеста доброй воли. Рюмка за рюмкой, и вот уже крохотную поначалу вспышку злости не утолить ни щедрым куском торта, ни приятным флиртом с симпатичным шафером. Этот комок всесокрушающей ярости способен смести любые добрые намерения и разрушить супружеское счастье молодоженов.

– А для Эммы она теперь станет родней, – с горечью прошептала Мелани.

– Но не для нас. Частью нашей семьи она не будет никогда. Я отказываюсь считать ее кем-то иным, кроме как никчемной дрянью, которой она и является! – От ледяного голоса матери, казалось, вот-вот замерзнет оконное стекло.

– Тебе лучше держаться сегодня от нее подальше, мама, – строго взглянув на нее, произнесла Мелани. – Повторю то, что сказал Кит, – надо постараться. Сейчас речь о счастье Эммы и Эндрю, а не о нас. Эм не знает, что Теннисон разрушила нашу семью, и мне хотелось бы, чтобы все осталось в прошлом. И нужно уметь признавать свои ошибки. Причиной случившегося была не Теннисон, она только поднесла спичку к пороховой бочке. Поэтому давай постараемся. Ради Эммы. Хорошо?

То же самое раньше она сама слышала от Кита. «Давай постараемся не обращать внимания на Теннисон». Вот только игнорировать кого-то подобного – все равно что разорвать выигрышный лотерейный билет – не так-то просто себя заставить.

Мать взглянула с вызовом; в ее глазах горела ненависть.  
– Я попробую.

Мелани хотела процитировать магистра Йоду из «Звездных войн»: «Не пробуй – делай или не делай», но сообразила, что та не поймет. Энн Бревард не интересовалась подобными фильмами. Мелани отошла к буфету и принялась искать нож для торта, молясь про себя, чтобы тот не потускнел – времени чистить уже не было.

– Здравствуйте, дорогие, – пропела с порога Теннисон, на секунду застыв в позе фотомодели, уверенная, что все взгляды обратятся к ней.

Надо сказать, это сработало. Мелани и Энн повернулись, чтобы взглянуть на гостью. Кит вышел из кухни с бокалом виски и тоже устремил свои голубые глаза на привлекательную фигуру в дверях – с выставленной вперед ногой и рукой на бедре.

Ослепительно улыбнувшись, Теннисон стянула с носа темные очки и процокала на невероятно высоких каблуках в дом. Платье облегалo ее как вторая кожа, из дорогушей на вид сумки выглядывала все та же дурацкая собачонка. Светлые волосы были уложены в прическу, больше подходя-

шью для школьного выпускного бала, в ушах покачивались сережки с бриллиантами, а огромный изумруд на пальце выглядел как подделка – но наверняка был настоящим. Только Теннисон могла надеть такую неприлично дорогую безвкусицу!

Мелани глубоко вдохнула и положила нож, который только что выудила из глубин буфета, рядом с тортом.

– Здравствуй, Теннисон. Добро пожаловать в наш дом.

Гостья обвела все вокруг критическим взглядом. Прошлой осенью Мелани заново отделала гостиную – повесила сшитые на заказ тускло-серебристые шторы и выкрасила стены серо-сизым, в цвет голубинового крыла, с белыми глянцевыми декоративными накладками. По сторонам выложенного натуральным сланцем камина стояли две софы с обивкой из кремового бархата, а прямо напротив, замыкая пространство, – плетеные кресла. Общий тон задавала спокойная гамма из синевато-серого, белого и бледно-желтого, а к традиционному дизайну примешивался легкий намек на уют современного сельского дома – по заветам популярного телевизионного шоу на тему ремонта и обустройства. По правде говоря, Мелани только в самый последний момент отказалась от обшивки досками. Пространство оживляли пятна темно-синего и зеленовато-голубого, а над неярким ковром блистала огромная хрустальная люстра. Все было оформлено модно и со вкусом – настолько, что фото интерьера даже попало в местный журнал, чем Мелани весьма гордилась.

Однако теперь, глядя глазами Теннисон, она ясно видела, что на самом деле все довольно скучно, без огонька и вообще точь-в-точь как на дюжине других подобных глянцевого снимков. Наверное, когда такая вот покупательница в фирменных легинсах (купленных, разумеется, на распродаже) и с сумочкой «Луи Виттон» (подарок на годовщину свадьбы) вылезала из своего «Лексуса» (потому что да, они классные), продавец в магазине красок уже заранее доставал палитру оттенков «для предсказуемых куриц из Южного Шривпорта».

– Ну, очень... в твоём стиле, Мел.

Та попыталась улыбнуться, хотя на самом деле ей хотелось отвесить Теннисон оплеуху. «Надо постараться».

– Спасибо, – тоном радушной хозяйки откликнулась Мелани. – Фото интерьера опубликовали в январе в местной прессе.

– О, ну да, тут есть чем гордиться, – заметила Теннисон, потрепав свою собачонку в бабочке того же светло-оранжевого цвета, что и платье хозяйки.

Черт, и кто за язык тянул? Надо же было ляпнуть...

– Ты со щенком? Стоит ли?.. – Мелани, выразительно приподняв брови, посмотрела на Праду. Та часто дышала, высунув голову над дорогой кожей сумки и вывалив умилительно свернутый в трубочку розовый язычок.

В глазах Теннисон сверкнул вызов.

– Это моя собака-компаньон, и она останется со мной.

Мелани не собиралась снова устраивать разборки, а потому просто молча кивнула. Хотя какого черта нужно было тащить сюда дурацкого йорка, непонятно. Да нет, вообще-то очень даже понятно. Лишний повод привлечь к себе внимание. Все станут ворковать над маленьким пушистым комочком, а его хозяйка будет выглядеть... кем? Стильной штучкой? Любительницей животных? Любой нормальный, разумный человек посмотрел бы на женщину, притащившуюся на вечеринку с собачкой, неодобрительно. Однако Теннисон есть Теннисон. Сколько Мелани ее помнила, она всегда делала то, что другим бы и в голову не пришло.

В дом влетели Эмма и Эндрю, и все утонуло в суматошных приготовлениях. Через полчаса начали прибывать гости, зазвенели бокалы, тост следовал за тостом, и в конце концов громкий гул общей беседы заставил Мелани забыть об опасениях в отношении Теннисон. Никто не скучал, даже обычно холодная и сдержанная матушка цвела, сидя на софе в кругу нескольких своих подруг, словно королева среди фрейлин. Официанты разносили джин с лимонадом и мятный джулеп<sup>3</sup>, которые гости охотно разбирали. Там и тут звучал смех, и еще через полчаса Мелани вообще не вспоминала о присутствии бывшей подруги.

Пока не вырвалась на свободу Поппи. Как это случилось – неизвестно. Ее заперли в прачечной, посадив в перенос-

---

<sup>3</sup> Традиционный коктейль Юга США из бурбона с сахаром, толченым льдом и мятой.

ку, однако дверцу не закрыли – собаке нравилось лежать, высунув морду наружу. Видимо, кто-то из гостей искал туалет и ошибся дверью. Своевольная псина, почуяв свой шанс, тут же выскочила наружу. Вообще-то она была довольно послушной, но только когда дело не касалось обуви, носков или еды. Уж что Поппи обожала, так это выпрашивать вкусняшки. И, конечно, не смогла устоять перед восхитительными запахами, доносившимися из столовой и гостиной.

Мохнатая проныра прокралась внутрь и петляла между гостей, пробираясь к благоухающим тарелкам с закусками. Мелани заметила ее посреди разговора с Джейни Тэкери о фасонах свадебных платьев и попыталась привлечь внимание Кита, чтобы тот перехватил собаку, но, разумеется, все бросаемые на него пристальные взгляды остались незамеченными. Он был слишком поглощен разговором с их банкиром, а рядом вдобавок торчала Шарлотта, сияя здоровым загаром, в черном платье, подчеркивавшем ее невероятную худобу. Женщина не спускала с Кита обожающих глаз и то и дело фамильярно касалась его предплечья, будто их связывали куда более близкие отношения, чем просто деловые. Ее высокий пронзительный смех весь вечер терзал слух Мелани.

– У Кита есть отличный план. Как и всегда! Йи-хи-хи-ха-ха-ха!

– Вы бы видели, как он пытался прихлопнуть ту осу! Йи-хи-хи-ха-ха-ха!

– На игре «Рейнджерс» Кит сразу потребовал футовую со- сиску в тесте на палочке. Прямо так и сказал! Йи-хи-хи-ха- ха-ха!

Господи, просто голова кругом! Обычно Мелани с Китом понимали друг друга с полувзгляда, но сейчас муж даже не оборачивался в ее сторону.

– Извини, Джейни, я на минутку. Нужно кое-что сделать.

Она поставила бокал с вином на край буфета и проскользнула мимо гостьи, которая прервалась буквально на полуслове, не успев закрыть рот. Поппи уже кружила у стола, многие, заметив ее, благосклонно улыбались – чертовка была куда как хороша. Они просто еще не знали, как собака любит воровать еду с общего стола. А тут – шанс всей жизни: ряды за рядами восхитительного мясного великолепия.

Поппи готова была уже вот-вот положить лапы на столешницу, но была вовремя поймана за ошейник.

– Ну нет, милочка, обойдешься. – Мелани бросила извиняющуюся улыбку Джону Ривзу и Эду Димеру, которые лопали пирожки с мясом будто конфетки.

– Эх, чуть-чуть не успела, бедняжка, – шутливо заметил последний – их сосед, живший через дорогу.

– Дай ей волю – она бы за столом и тебя обставила, Эд, – ответила в тон Мелани, пытаясь удержать собаку и лихорадочно ища глазами мужа.

Однако вместо него рядом появилась Теннисон.

– Что это за телка вешается на Кита? – поинтересовалась

она, будто не замечая неловкой ситуации с собакой.

– А?

– Я о женщине, которая буквально лезет на твоего мужа, там, в гостиной.

Теннисон указала взглядом на стоявшего у пианино Кита. Шарлотта взяла его под ручку и лыбилась, не сводя с него взгляда. Мелани стиснула зубы.

– А, это его новый партнер по бизнесу. Ее зовут Шарлотта. Кузина Хизер Фроммайер.

Глаза Теннисон расширились.

– Серьезно? Она вообще в курсе, что он женат?

Внутри вскипело раздражение. Мелани и сама понимала, чего Шарлотта добивается, но слышать это от бывшей подруги, предательницы, растоптавшей их дружбу, а теперь вернувшейся в город, выгляда в свои почти пятьдесят гораздо моложе, стройнее и богаче, было совсем невыносимо.

– Тебе не из-за чего волноваться.

Теннисон бросила взгляд на Мелани, которая, нагнувшись, придерживала собаку.

– Да я-то и не волнуюсь. А вот тебе, возможно, стоило бы.

Именно в этот момент Прада вдруг решила осмотреться и высунулась из недр сумки, как чертик из коробочки. Услышав визгливое поскуливание, Поппи тут же сделала стойку, словно серийный убийца на сексапильную блондинку. Мелани открыла рот, чтобы предупредить Теннисон, но было уже поздно.

В защиту Поппи – Прада очень уж походила на белку, которая изводила ретривера на заднем дворе всю весну. Тот же цвет и размер, те же большие карие глаза. Мелани совершенно некстати вспомнилось, как Рэй Стивенс<sup>4</sup> пел про белку, устроившую переполох в церкви. В детстве они с Теннисон очень любили ту глупую песенку, но момент для нее выдался совершенно не подходящий, потому что Поппи... в общем, это было эпично.

При виде здорового лохматого ретривера Прада снова взвизгнула – возможно, от восторга, кто знает? Поппи, однако, явно захватили совершенно иные эмоции. Дружелюбная и милая собака вдруг перешла в боевой режим, вырвалась из рук Мелани и прыгнула на Теннисон. Та от неожиданности повалилась на Эда, который крепко приложился о буфет, выронив бокал с виски. Женщина завизжала – когти Поппи впились в лиф ее платья, бретельки лопнули и... гостям выдался шанс оценить два шедевра работы, без сомнения, одного из лучших манхэттенских пластических хирургов.

Сумка Теннисон упала на пол, Прада вывалилась наружу, и большая собака рванула к ней со всей накопленной против белки яростью. Тем временем Эд задел Мелани, и вино из ее бокала с ног до головы облило Джейни, которая так и шла следом, разглагольствуя о свадебных нарядах.

– Боже, мое платье! Оно испорчено! – Раньше она уже успела похвастаться, что купила его в дорогом магазине

---

<sup>4</sup> *Рэй Стивенс* (р. 1939) – американский комический певец в стиле кантри.

за полную цену (неудачница!).

Прада, увидев целеустремленно несущегося на нее золотистого ретривера, мгновенно сообразила, что к чему, и, не будь душой, шмыгнула между ног Джейни. Та, потеряв равновесие, ухватилась за кружевную салфетку на буфете и потянула ее вместе с многоярусным тортом. Собачонка на долю секунды обернулась, привлеченная звуком падения и, без сомнения, восхитительным запахом масляного крема. Однако когда смерть дышит в затылок, тут не до вкусняшек, и Прада снова рванула прочь. Поппи налетела на перепуганную Джейни, и та повалилась как куль с сеном – прямо на уничтоженный торт. Неожиданное препятствие притормозило собаку, и Мелани удалось поймать ее за ошейник. Прада умчалась в кухню с паническим полулаем-полувизгом, от которого буквально скручивались обои на стенах.

Общая беседа замерла, все обернулись посмотреть на разгром в столовой. А посмотреть и в самом деле было на что – выставленная на всеобщее обозрение голая грудь, барахтающаяся в глазури немолодая женщина и скребущая когтями по деревянному полу собака. В мозгу Мелани навсегда запечатлелись смешанный запах бурбона и масляного крема – и цвет лица Теннисон до того, как та подтянула лиф платья.

– Да прекрати же! – Поппи так и продолжала рваться к кухне, дергая хозяйку за собой.

Слава богу, наконец подоспел Кит и утащил собаку через гостиную в прачечную. Выпрямившись, Мелани бросилась

к лежавшей на полу подружке, пытающейся стряхнуть глазурь с рук.

– Ох, Джейни, мне так жаль! С тобой все в порядке?

Та попыталась встать, но поскользнулась и снова упала. Вся бледная, она в этот момент выглядела куда старше и хуже своих шестидесяти с хвостиком. Мелани поддержала ее под локоть.

– Давай я тебе помогу.

По счастью, тут к ним подобрался Эд, и совместными усилиями они подняли Джейни с пола. В процессе Мелани кое-как отпихнула в сторону останки торта, одновременно отчаянно сигнализируя дочери взглядом – «отвлеки гостей!». Та стояла с раскрытым ртом, однако, уловив, что от нее требуется, тут же нашлась:

– Да, вы же еще не знаете, как Эндрю делал мне предложение! Идемте, я расскажу. Это было так романтично, вы просто не поверите!

Родные и друзья, как стадо леммингов, тут же повернулись и последовали за ней обратно в гостиную, оставив с Мелани только Эда, Джейни и Теннисон. Матушка, кажется, даже не видела случившегося – похоже, она всерьез восприняла предостережение держаться подальше от ненавистной гостью. Теннисон же, кажется, пришла в себя и процокала в кухню, вероятно, в поисках своей собачонки.

– О господи... – Джейни обтерла руки о бока платья. На розовой ткани осталась белая глазурь, солидный шматок

торта плюхнулся на туфлю женщины.

– Мне так жаль, Джейни! Ты в порядке? Ты не пострадала?

– Да, как вы? – спросил Эд, все еще слегка придерживая ее.

– Пострадала разве что моя гордость, все остальное вроде бы на месте. Платье... – она бросила взгляд вниз, – ...конечно же, уничтожено. Никто, случайно, не снимал? Умираю от желания попасть на вирусное видео, чтобы шокировать внуков.

– Ох, Джейни, всем бы твое чувство юмора, – грустно улыбнулась Мелани. На самом деле полный кошмар, конечно, и подруга могла серьезно что-нибудь себе повредить. – Пожалуйста, только не подавай на меня в суд.

Та провела по лацкану платья и сунула палец в рот, обсасывая глазурь.

– А торт был вкусный... Конечно, не стану, солнышко. Тебе еще за свадьбу платить.

Мелани выдавила из себя смешок.

– Пойдем-ка в ванную, приведем тебя в порядок. И поищем, во что переодеться. Наверняка у меня найдется что-нибудь подходящее – во что я сама уже не влезаю. Стоимость платья я, разумеется, тебе компенсирую.

Вернувшийся Кит, вручив Эду новый бокал с бурбоном, бросил на Джейни извиняющийся взгляд.

– Не беспокойся, Поппи теперь надежно заперта и мини-

мум месяц не получит вкусенького.

– О, она не виновата. Собаки есть собаки, – откликнулась Джейни, следуя за Мелани через кухню, в дальнем конце которой под барной стойкой съежилась Прада. – Посмотрите хоть на эту бедную малютку. Откуда она, кстати, взялась?

Мелани с трудом подавила вспыхнувшую с новой силой ярость. Это все из-за Теннисон! Собака-компаньон, видите ли! Кому еще пришло бы в голову притащить ее на вечеринку?! Разве что какой-нибудь безмозглой голливудской звезде! А Теннисон уж что-что, но точно не дура. Зато отличная актриса. Заголяться при всех она, конечно, вряд ли хотела, но определенно желала попасть в центр внимания. Ну вот и получи, дрянь!

Пять минут спустя, найдя Джейни платье, в котором та с ее миниатюрной фигурой совершенно утонула, Мелани выскользнула из спальни, чтобы навести порядок в столовой. Друзья и родные, встреченные по дороге, сочувственно улыбались и похлопывали по плечу. Эмма и Эндрю, однако, отлично постарались – им удалось максимально отвлечь всех от случившейся катастрофы. Когда Мелани наконец вернулась за угол, добравшись до места, там уже прибиралась довольно неожиданная парочка – Шарлотта и Коко. По счастью, ущерб ограничился тортом и пролитым виски. Ни один бокал не разбился, и осколки не разлетелись по всей комнате.

– Так жаль – торт на вид был просто потрясающий, – по-

сетовала Коко. На ней были мини-юбка и туфли на шпильках, однако – маленькое чудо – блузка полностью скрывала обвисшую грудь.

– Спасибо вам обоим, – поблагодарила Мелани, слегка сжимая плечо соседки.

На удивление, то оказалось довольно твердым и упругим. А ведь она на добрых двадцать пять лет старше! Печально, что и говорить... Нет, нужно все-таки начать заниматься!

– Пожалуйста, всегда рада помочь. Господи, да мы с Китом все равно что одна семья, – откликнулась Шарлотта, собирая остатки глазури и выбрасывая их в белый кухонный пакет для мусора. Муж, как раз вошедший в столовую, молча подал помощнице еще несколько бумажных полотенец и бутылку очищающего средства.

– Собака Тини сделала на кухне лужу, – сообщил он.

– Кстати, где вообще эта женщина?! – Мелани огляделась, выискивая ее взглядом.

– Все нормально, Мел, успокойся. – Кит выставил ладони вперед, хотя она терпеть не могла, когда он так делал. Ее вообще злило, когда он изображал голос разума и пытался указывать ей, что думать и что чувствовать.

– Ничего нормального! Это праздник в честь помолвки наших детей. Нашла куда притаскивать собаку в сумке! Могла бы сообразить!

– Вот именно – самое важное сейчас, что это праздник наших детей. Просто забудем обо всем. Никто не пострадал,

а торт... да кому он нужен? – Кит улыбнулся, пытаюсь разрядить атмосферу.

– Я вообще никогда его не ем, – встряла Шарлотта, завязывая пакет.

– Ну еще бы!

Мелани круто развернулась, чтобы не сказать или не сделать чего-нибудь, о чем потом пожалеет. Ей нужно было немного побыть одной. И выпить. Или закинуться чем-то по сильнее. Ничего не осталось с последнего визита к стоматологу? «Ксанакс» или что ей там тогда давали? Неважно, хоть что-нибудь. Нервы были натянуты как канаты.

Она прошла через кухню, где официанты раскладывали по тарелкам новую порцию закусок, и выскользнула на маленькую террасу, отделенную от основной – непонятно, для чего вообще она была построена. Одна подруга предположила, что это для мини-огорода, и Мелани с помощью Хиллари послушно рассадил там орегано, мяту и базилик в горшочках. Никто больше сюда не заглядывал; идеальное укрытие, когда требовалось нечто большее, чем бокал вина.

Приподняв керамическую лягушку, подаренную Ноа и Эммой на День матери десять лет назад, Мелани выудила пакет с застежкой, в котором прятала сигареты. Вытряхнув одну, сунула в рот, щелкнула зажигалкой и с наслаждением вдохнула сладкий никотин, мягко успокаивавший истерзанные нервы.

– Я бы тоже не отказалась, – раздался из темноты голос

Теннисон, напугав Мелани.

– Иди к черту, – откликнулась она и засунула пакет обратно лягушке под зад.

Улыбка Теннисон сверкнула во мраке.

– Только после тебя.

## Глава 6

Теннисон все это время скрывалась от гнева Мелани на небольшой террасе с сеткой от насекомых, прямо за кухней. Сперва, однако, заглянула в уборную, чтобы скрепить бретельки булавками. На обратном пути подобрала свою собачку, из-за которой и поднялась суматоха. Честно хотела потом вернуться и вытереть за ней лужу на кухонном коврике, но за последнюю неделю усвоила, что Прада частенько делает их по несколько раз подряд. К тому же стоило взять ее, перепуганную, на руки, как она намертво вцепилась в лиф платья. Он снова опасно провис, однако, по счастью, стриптиза «на бис» не случилось. Собачонка немедленно постаралась укрыться где-то под подбородком, и раздражение Теннисон сменилось жалостью. Бедненькая! Обычно золотистые ретриверы довольно дружелюбны; с другой стороны, можно вспомнить «Куджо»<sup>5</sup>...

Постепенно Прада успокоилась и завозилась, выбираясь из объятий хозяйки. Смотрите, какая независимая! Теннисон поставила ее на кирпичный пол и открыла сетчатую дверь. Собачка проковыляла по ухоженной лужайке и тут же присела «по-большому». Отлично. Теперь еще и это убирать.

---

<sup>5</sup> Роман Стивена Кинга 1981 года и одноименная экранизация 1983 года о дружелюбном сенбернаре по кличке Куджо, взбесившемся и превратившемся в собаку-убийцу.

Довольно символично – сегодня все через одно место.

Теннисон опустилась на табурет, одиноко стоявший в углу, откуда она могла присматривать за Прадой. В одной статье говорилось, что мелких собачек может унести сова или койот, так что оставлять их одних нельзя. Когда открылась дверь с кухни, Теннисон, сосредоточенная на согнувшейся в три погибели фигурке, чуть не вскрикнула от неожиданности.

В свете полной луны показалась Мелани, взвинченная до крайней степени. Надо было бы, наверное, как-то предупредить о своем присутствии, однако не хотелось выслушивать истерику из-за крема, бурбона и собачьей мочи по всему полу. Ничего, Мел сейчас переведет дух, расправит плечи и вернется обратно разгребать проблемы. В этом бывшая подруга была мастерицей.

Однако произошедшее дальше заставило Теннисон изумленно приподнять брови. Заставило бы, если бы ей только в четверг не закачали ботокс.

Миссис Примерная Девочка достала пакетик из-под статуэтки лягушки и вытянула оттуда сигарету.

Обе они начали курить на предпоследнем году обучения в школе. Решили, что так будут круче смотреться с миниатюрными бутылочками слабоалкогольного пива на традиционных пятничных вечеринках, когда после игры школьной футбольной команды все выезжали в поле и, составив машины в кружок, тусовались у костра. Поэтому однажды в по-

недельник Теннисон купила пачку сигарет в одном занюханном магазинчике, владелец которого – маленький китаец – почти не говорил по-английски и не понял, что перед ним несовершеннолетняя. Всю неделю они с Мелани практиковались, чтобы не закашляться и суметь прикурить с первого раза. Теннисон на самом деле не особо понравилось, зато у Мелани на удивление здорово получалось, и она действительно выглядела круто. С тех пор она и полюбила выкурить сигаретку после выпивки.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.